

52-018211

во время совершаемаго путешествія по Италіи, не представлявшая по видимому опасеній за столь драгоцѣнную Намъ жизнь, хотя медленно, но, казалось, уступала, дѣйствию предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, когда внезапно появившіеся признаки явной опасности побудили Насъ поспѣшить отъѣздомъ изъ Россіи. Въ глубокой скорби Нашей, Мы имѣли утѣшеніе свидѣться съ любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ до Его кончины, поразившей Насъ и весь Домъ Нашъ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и сильнымъ, что печальному событію сему суждено было совершиться на чужбинѣ, вдали отъ Нашею Отечества. Но покоряясь безропотно Промыслу Божію, Мы молимъ Всемогущаго Творца вселенныя, да дастъ Намъ твердость и силу къ перенесенію глубокой горести, Его волею Намъ ниспосланной. Въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ вѣрныя Наши подданные раздѣлятъ съ Нами душевную скорбь Нашу, Мы въ немъ лишь находимъ утѣшеніе и призываемъ ихъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ Нами моленіямъ о упокоеніи души возлюбленнаго Сына Нашею, оставившаго міръ сей среди надеждъ, Нами и всею Россіею на Него возложенныхъ. Да осѣнитъ Его десница Вышняя въ мірѣ лучшемъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали.

Лишившись первороднаго Сына и прямаго преемника Нашею, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы, на точномъ основаніи закона о Престолонаслѣдїи, провозглашаемъ втораго Сына Нашею, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича, Наслѣдникомъ Нашимъ и Цесаревичемъ.

Данъ въ городѣ Ницѣ, въ двѣнадцатый день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же Нашею въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По случаю представленія благочинными и другими лицами не удовлетворительныхъ донесеній о полученіи отосланныхъ къ нимъ денегъ и денежныхъ документовъ, опредѣленіемъ Нижегородской духовной консисторіи, 17 марта утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, заключено: предписать по епархіи, чтобы всѣ должностныя лица въ репортахъ: 1) о полученіи денегъ и билетовъ, непременно обозначали мѣсяць и число полученія, выдачу ихъ по принадлежности, причемъ представляли бы и самыя росписки, или записку ихъ на приходъ по монастырскимъ и церковнымъ документамъ и опекунскимъ книгамъ, съ означеніемъ, когда и подъ какимъ № они записаны; и 2) при представленіи въ консисторію всѣхъ вообще суммъ обозначали бы въ своихъ репортахъ достоинство кредитныхъ билетовъ, годъ и №№ ихъ.

— До свѣдѣнія Его Преосвященства дошло, что нѣкоторые о.о. діаконы являются на литургіи безъ приготовленія; посему Его Преосвященство резолюціею своею отъ 30 декабря опредѣлилъ: «вмѣнить въ обязанность всѣмъ отцамъ діаконамъ по епархіи непременно служить съ приготовленіемъ и приобщаться Святыхъ Таинъ въ каждый воскресный и праздничный день.»

— Православное братство при Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ, въ отношеніи своемъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Нектарію, отъ 19 января изъяснило слѣдующее: «Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для православныхъ церковныхъ братствъ, по сношенію съ Его Превосходительствомъ г. Начальникомъ губерніи Николаемъ Н. Сухотиннымъ, 22 ноября 1864 года утвержденъ новый уставъ

для православнаго при Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ братства, существовавшаго уже съ 1-го октября 1863 года.

Этотъ уставъ, далеко расширившій дѣятельность прежде существовавшаго братства, напоминаетъ собою издавна существовавшій въ Подоліи братства.

По вновь утвержденному уставу, братство при Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ, кромѣ наружнаго поддержанія благолѣпія православныхъ храмовъ въ г. Каменецѣ (чѣмъ первоначально ограничивались дѣйствія братства, учрежденнаго въ 1863 году), присовокупляетъ къ прежнимъ своимъ занятіямъ дѣла христіанской благотворительности, т. е. вспомошествованіе бѣднымъ и неимущимъ изъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, и распространенія просвѣщенія между простымъ классомъ народа открытіемъ школъ въ разныхъ частяхъ города и предмѣстіяхъ его.

Таковыя дѣйствія братства вызваны необходимостію и мѣстными обстоятельствами, потому что г. Каменецъ какъ, извѣстно, населенъ римскими-католиками и евреями, которыми до сихъ поръ подавлялся духъ Православія и русской народности.

Призванное вновь утвержденнымъ уставомъ къ болѣе, чѣмъ прежде, обширной дѣятельности, братство, къ сожалѣнію, въ настоящее время имѣетъ крайне скудныя средства, по малочисленности и бѣдности православныхъ жителей, къ выполненію своего устава, и потому вынуждено, по примѣру другихъ братствъ, возстановленныхъ въ западномъ краѣ, обратиться къ великодушію Великороссійскихъ собратій своихъ и просить ихъ оказать посильное вспомошествованіе братству принятіемъ на себя званія—или дѣйствительныхъ членовъ братства или жертвователей, или наконецъ содѣйствовать благосостоянію братства приглашеніемъ къ пожертвованію лицъ извѣстныхъ своею благотворительностію и состоятельностью.

Въ полной увѣренности на христіанскую вашу благотворительность и любовь къ православной Церкви, братство обращается къ вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ покорнѣйшею просьбою принять дѣятельное участіе въ крайне затруднительномъ положеніи братства, въ какомъ оно, по недостатку мѣстныхъ средствъ и малому числу православныхъ, находится, и оказать ему посильное вспомошествованіе отъ себя, и пригласить къ тому другихъ лицъ извѣстныхъ вамъ своею любовью къ Православной русской народности.

По жертвованіе, какое Господь Богъ положить вамъ на сердце, братство усерднѣйше проситъ присылать на имя старшины братства Ректора Подольской духовной семинаріи Архимандрита Θεогноста. При чемъ долгомъ считаетъ присовокупить, что оно почтетъ священной для себя обязанностію возсылать мольбы ко Господу о здравіи живыхъ благотворителей и упокоеніи умершихъ ихъ родителей и родственниковъ, списокъ именъ которыхъ и желало бы получить вмѣстѣ съ пожертвованіями.» На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства, отъ 4-го февраля сего года, послѣдовала такая: «объявить о семъ по епархіи чрезъ Епарх вѣд., пригласить духовенство, а чрезъ него и прихожанъ къ пожертвованіямъ, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи были препровождаемы по адресу, означенному въ семъ отношеніи.»

Уставъ братства при кафедральномъ соборѣ въ Каменцѣ.

1. Братство при кафедральномъ соборѣ въ Каменцѣ устанавливается съ цѣлю: а) содѣйствія распространенію и процвѣтанію Святой Православной Вѣры; б) поддержанія благолѣпія святыхъ православныхъ храмовъ; в) содѣйствія и покровительства учрежденію школъ въ духѣ Святой православной Вѣры; г) заботы и попеченія о нуждающихся членахъ Св. православной Церкви.

Примѣч. Подробное развитіе дѣятельности и средствъ братства на вышесказанныхъ основаніяхъ должно быть изложено въ первомъ журналѣ собранія членовъ братства.

2. Въ составъ братства могутъ поступать лица обоого пола всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія, какъ живущія въ городѣ Каменцѣ, такъ и въ другихъ городахъ.

3. Члены братства могутъ быть или а) членами дѣйствительными, или б) членами жертвователями. Дѣйствительные члены имѣютъ право голоса въ собраніяхъ братства и право выбирать членовъ совѣта и быть wybranыми.

4. Дѣйствительные члены, внося известное количество денегъ ежегодно, содѣйствуютъ братству своими трудами, совѣтами и постояннымъ участіемъ въ обсужденіи дѣлъ братства; о желаніи же своемъ быть дѣйствительными членами братства каждый долженъ заявить совѣту.

5. Члены жертвователи вносятъ разновременно, по мѣрѣ средствъ и усердія, пожертвованія деньгами и вещами.

6. Братство состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Преосвященства Епископа Подольскаго и Брацлавскаго и Его Превосходительства г. Начальника губерніи.

7) Братство избираетъ себѣ старшину, котораго утверждаетъ Его Преосвященство; оно выбираетъ также двухъ товарищей ему, письмоводителя, казначея и непремѣнныхъ членовъ; изъ этихъ лицъ составляется совѣтъ братства; лица эти избираются на годъ. Членовъ въ совѣтѣ должно быть 7: 2 отъ служащихъ, 2 отъ духовенства и 3 отъ города; изъ числа ихъ выбирается казначей. Братство выбираетъ также кандидатовъ на случай выбитія или отсутствія дѣйствительныхъ членовъ, кромѣ старшины, мѣсто котораго, въ случаѣ отсутствія его, занимаетъ одинъ изъ его товарищей.

8. Совѣтъ занимается всѣми текущими дѣлами братства, и потому долженъ имѣть засѣданія одинъ разъ въ двѣ недѣли, въ воскресный день послѣ обѣдни въ 12 часовъ, а въ случаѣ надобности и чаще. Прочія лица, принадлежащія къ братству, могутъ участвовать въ сихъ засѣданіяхъ по своему желанію только съ совѣщательнымъ голосомъ.

9. Одинъ разъ въ годъ должно быть общее собраніе всѣхъ наличныхъ членовъ братства, для выслушанія отчета и повѣрки его чрезъ выборныхъ, для сего уполномоченныхъ членовъ братства, равнымъ образомъ для обсуждения общихъ мѣръ и предположеній по дѣламъ братства. Въ случаѣ надобности, по распоряженію Его Преосвященства, можетъ быть созываемо общее собраніе и чаще.

10. Старшина предсѣдательствующій въ совѣтѣ открываетъ и закрываетъ засѣданія совѣта, руководитъ преніями и учреждаетъ очередь въ объявленіи мнѣній, онъ же предлагаетъ подлежащія обсужденію совѣта вопросы.

11. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, при равенствѣ же—голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

12. Братство уполномочивается дѣйствовать самостоятельно во всѣхъ дѣлахъ братства.

13. Совѣтъ братства имѣетъ свою печать и испрашиваетъ разрѣшенія на посылку своихъ бумагъ по почтѣ бесплатно.

14. Братство имѣетъ свою хоругвь съ изображеніемъ храмоваго святаго, своихъ 12 восковыхъ свѣчъ, вѣсомъ до 3-хъ фунтовъ, однообразныхъ и назначаетъ дни молитвословій о здравіи живыхъ и упокоеніи умершихъ; день учрежденія братства празднуется ежегодно, какъ особенный праздникъ.

15. Суммы братства хранятся въ особомъ сундукѣ въ каѳедральномъ соборѣ за печатью братства, именными печатями старшины и члена совѣта и подъ ключемъ казна-

чая братства; свѣчи должны храниться тамъ же въ особомъ сундукѣ, подь наблюденіемъ церковнаго старосты.

16. Братство по своимъ дѣламъ сносится посредствомъ своего совѣта.

17. Совѣтъ братства повѣряетъ каждомусячно въ совѣтъ суммы и приходорасходныя книги, дѣлаетъ объ оказавшемся актѣ, и затѣмъ свой отчетъ печатаетъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ ближайшемъ по возможности номерѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

По представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Нектарія, указомъ Св. Синода 9-го марта сего 1865 года Арзамаскому купцу Андрею Шаматанову за усердіе его къ святой церкви, преподано благословеніе Св. Синода.

— О. протодіакону Василью Востокову за его усердіе и услуги для кафедральнаго собора, между прочимъ выразившіяся въ томъ, что, по его старанію и ходатайству, пожертвованы въ соборъ московскими купцами Поповымъ и Четвериковымъ двое серебряные вызолоченные сосуды, изъявлена Архiepастырская признательность, съ выдачею ему на сіе изъ духовной консисторіи свидѣтельства.

— Княгининскаго уѣзда села Папулова священнику Іоанну Нечаеву изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, 4-го марта.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. —
Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія.

Дозволено цензурой. 20-го апрѣля 1865 года.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая. № 9-й. 1865 года.

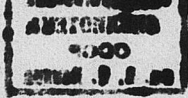
ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

*о послѣднихъ дняхъ жизни Государя Наслѣдника
Цесаревича НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.*

По телеграфическому извѣстію изъ Ниццы, отъ 5-го (17-го) апрѣля, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, послѣ десятидневныхъ страданій головными болями, почувствовалъ 5-го (17-го) апрѣля утромъ сильный приливъ крови къ мозгу. Хотя около полудня оказались признаки болѣе успокоительныя, но по желанію Государыни Императрицы Его Высочество причастился святыхъ Таинъ.

Государь Императоръ, озабоченный извѣстіями, полученными о болѣзненномъ состояніи Государя Наслѣдника Цесаревича, изволилъ рѣшиться предпринять путешествіе въ Ниццу. Его Величество выѣхалъ изъ С.-Петербурга 7-го числа въ 11 часовъ вечера, по варшавской желѣзной дорогѣ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Вы-

сочествъ Великихъ Князей Владимира и Алексѣя Александровичей. Его Высочество Александръ Александровичъ изволилъ отправиться въ Ниццу уже 4-го числа, въ 10 часовъ утра.

По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Ниццы по телеграфу, 6-го (18-го) апрѣля, въ болѣзненномъ состояніи Государя Наслѣдника Цесаревича замѣтно нѣкоторое облегченіе. Признаки прилива крови къ мозгу нѣсколько уменьшились.

Изъ Копенгагена получено извѣстіе, что Ея Величество Королева Датская предполагала 7-го числа отправиться въ Ниццу, въ сопровожденіи Принцессы Маріи Дагмары и Кронъ-Принца.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ 7-го (19-го) апрѣля, посланный въ Ниццу лейбъ-медикъ Эдекауеръ прибылъ туда 6-го числа въ 5 часу по полудни. Онъ нашелъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ страдаетъ воспаленіемъ оболочекъ мозга спиннаго хребта и головного мозга (méningite cérébro-spinal). Признаки мозгового воспаления уменьшились, но упадокъ силъ и лихорадка продолжались. 7-го числа, въ 7 ч. утра, послѣ беспокойно проведенной ночи, съ малымъ сномъ, лихорадочное состояніе нѣсколько увеличилось, но признаки давленія на мозгъ, наоборотъ, значительно уменьшились. Движеніе членовъ свободно. Опасность не миновалась.

Изъ Ниццы, въ ночь съ 7-го (19-го) на 8-е (20-е) апрѣля, получено слѣдующее извѣстіе: 7-го (19-го) апрѣля, въ 2 часа по полудни. Его Высочество въ теченіи сего утра засыпалъ нѣсколько разъ. Пульсъ 104, рѣчь свободна, бреду нѣтъ.

Ницца, 7-го апрѣля, въ 10 ч. вечера. Признаки прилива крови къ мозгу значительно уменьшаются. Силы не упадутъ. Лихорадка умѣренная.

— 8-го (20-го) апрѣля, въ 7 ч. утра. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ ночь провелъ спокойно. Раз-

драженіе мозга возобновилось, сопровождаемое бредомъ. Пульсъ медленнѣе; температура мало возвышенная.

— 8-го (20-го) апрѣля, 9 ч. утра. Съ 4-хъ часовъ утра, послѣ ночи, проведенной безъ сна, наступилъ бредъ и усилились признаки раздраженія мозга. Опасность возрастаетъ. Ожидаемъ Пирогова и Опольцера.

— 8-го (20-го) апрѣля, 2 ч. по полудни. Возобновившееся раздраженіе мозга пріостановилось, послѣ приема цинка; беспокойство уменьшилось; пульсъ и дыханіе такъ же, какъ утромъ.

— 9-го (21-го) апрѣля, 8 ч. утра. Сначала Его Высочество провелъ ночь очень безпокойно; съ 3-хъ часовъ утра сонъ былъ довольно свокоійный и рѣже прерывался; температура понизилась.

— 9-го (21-го) апрѣля, 10 ч. утра. Послѣ употребленія энергическихъ врачебныхъ средствъ, Его Высочество вчера вечеромъ пришелъ въ память и узнавалъ окружающихъ его; ночь провелъ сравнительно лучше и съ 3-хъ часовъ даже спокойно; утромъ сегодня проснулся съ почти полною свободою головы. Опасность не миновалась.

— 9-го (21-го) апрѣля, 4½ ч. по полудни. Спокойное состояніе продолжается, силы не упадаютъ, опасные признаки уменьшаются, жаръ умѣренный, много сна.

— 10 ч. по полудни. Спокойствіе продолжается, силы немного уменьшились, голова довольно свободна, жаръ умѣренный.

— 10-го (22-го) апрѣля, 7 ч. утра. Ночью перемежный бредъ. Сна почти не было. Съ утра Его Высочество узнаетъ окружающихъ и отвѣтами обнаруживаетъ полное присутствіе памяти.

— 10-го (22-го) апрѣля, 10 ч. утра. Послѣ довольно спокойнаго дня, ночь проведена была безъ сна,

при частомъ бредѣ. Утромъ состояніе головы довольно свободное. Значительная слабость. Опасное изнеможеніе.

Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Ниццу сего 10-го (22-го) апрѣля въ 2 ч. по полудни. Въ болѣзненномъ состояніи Государя Наслѣдника Цесаревича нѣтъ перемѣны. вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ прибыли въ Ниццу Ея Величество Королева Датская, Принцесса Марія Дагмара и Кронъ-Принцъ.

— 10-го (22-го) апрѣля, 4¼ ч. по полудни. Состояніе Государя Наслѣдника Цесаревича тоже, какое было вчерашняго числа. Силы не возстановляются. Государыня Императрица съ твердостью переноситъ душевныя страданія. Путешествіе Государя Императора совершено благополучно въ 8½ часовъ. Въ Берлинѣ Е. В. Король Прусскій, а въ Парижѣ Е. В. Императоръ Французовъ посѣтили Государя Императора на станціи желѣзной дороги. Въ Дижонѣ Е. В. Королева Датская, Принцесса Марія Дагмара и Кронъ-Принцъ Датскій присоединились къ Императорскому поѣзду.

— 10-го (22-го) апрѣля, 10½ ч. вечера. Совѣщаніе съ профессоромъ Пироговымъ. Рѣшено продолжать начатое лѣченіе. Свиданіе съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ было для Государя Императора радостію и утѣшеніемъ. Состояніе Его Высочества къ вечеру снова безпокойное, но съ меньшимъ бредомъ. Значительная слабость. Положеніе по прежнему опасное.

— 11-го (23-го) апрѣля, 7 ч. 55 м. утра. Незначительное безпокойство; бредъ; быстрое истощеніе силъ. 24 часа проведены безъ сна. Сегодня утромъ Его Высочество былъ глубоко тронутъ свиданіемъ съ Принцессою Марією Дагмарою и съ Августѣйшими Братьями. Легкій бредъ перемежается съ полнымъ присутствіемъ памяти. Страшное изнеможеніе. Опасность весьма велика.

— 11-го (23-го) апрѣля, 11¼ ч. утра. Его Высочество, окруженный Августѣйшимъ Семействомъ, приоб-

шается св. Таинъ съ глубокимъ умиленіемъ. Силы совершенно истощены.

— 12-го (24-го) апрѣля, въ 2 ч. 17 минутъ утра. Воля Всевышняго совершилась. Онъ призвалъ къ Себѣ нашего Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича сего числа въ 12 часовъ и 50 минутъ ночи. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ умиленіемъ и покорностію переносятъ постигшую Ихъ скорбь и преклоняются предъ неисповѣдимыми опредѣленіями Промысла Божія.

Генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й извѣстилъ министра Императорскаго Двора, что Высочайшіе манифесты, по поводу вослѣдовавшей кончины въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, состоялись въ Ниццѣ сего 12-го (24-го) числа и отправляются въ С.-Петербургъ съ нарочнымъ курьеромъ.

Получено свѣдѣніе, что въ предстоящій четвергъ, 15-го (27-го) числа, тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича имѣетъ быть вынесено въ находящуюся въ Ниццѣ русскую церковь. Перевозъ тѣла въ Россію совершится на одномъ изъ судовъ нашей эскадры, которой назначено сняться съ якоря въ субботу, 17-го (29-го). Переходъ до С.-Петербурга потребуетъ отъ 3-хъ до 4-хъ недель. Къ концу этого срока имѣетъ вослѣдовать и возвращеніе въ Россію Государя Императора и Государыни Императрицы. Ихъ Величества оставляютъ Ниццу въ воскресенье, 18-го (30-го), предполагая провести некоторое время въ Дармштадтѣ. (Свѣд. Пошта.)

«Всевышній воззвалъ къ Себѣ душу Государя Наслѣдника Цесаревича». вотъ заключительное слово этого скорбнаго рада потрясающихъ извѣстій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, въ продолженіе всей недѣли Пасхи,

въ эти дни самаго свѣтлаго и радостнаго въ Православіи празднованія. На второй день Пасхи прибыло изъ Ниццы первое извѣстіе, поразившее всѣхъ и своею внезапностью, и размѣрами бѣдствія, которымъ оно угрожало: утромъ того дня обнаружилась во всей силѣ признаки недуга, который облекъ теперь въ трауръ Россію. Но, какъ было видно изъ этого извѣстія, болѣзнь, обнаружившаяся съ такой силой и такъ быстро прекратившая столь дорогую для Россіи жизнь, наступила не внезапно; ей предшествовали десятидневныя страданія. Страданія эти были причинены легкою простудой, но здоровье Государя Цесаревича было уже разстроено. Это разстройство обнаружилось еще задолго до того, во время пребыванія Государя Цесаревича во Флоренціи, и съ тѣхъ поръ силы Августѣйшаго больнаго уже не восстанавливались вполне удовлетворительно. Малѣйшій случай могъ стать причиной роковаго недуга.

Извѣстія о ходѣ этого послѣдняго недуга, съ самаго начала и вовсе продолженіе этой агоніи, длившейся цѣлую недѣлю, подавали мало надежды на благополучный исходъ. Они были одно другаго мрачнѣе, и утѣшительнаго въ нихъ было только то, что силы больнаго по временамъ оживлялись, что онъ приходилъ въ память и духъ торжествовалъ надъ изнемогавшимъ тѣломъ. Предъ отшествіемъ въ вѣчность, ему было даровано проститься съ самыми близкими его сердцу лицами. Еще въ то время, когда опасность не предчувствовалась, наканунѣ того роковаго дня, когда Цесаревича постигъ ударъ послѣдняго недуга, утромъ въ свѣтлое воскресенье, отправился къ нему Великій Князь Александръ Александровичъ. Черезъ двое сутокъ, когда опасность внезапно обнаружилась во всей своей грозной силѣ, со всевозможною быстротой посѣтилъ къ одру больнаго Государь Императоръ и Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи. На пути соединились они съ членами королевско-датской фамиліи, спѣшившими также въ Ниццу, на свиданіе, долженствовавшее стать послѣднимъ. Нельзя было читать безъ сердечнаго содра-

ганія краткія слова депеши о потрясающемъ дѣйстви этихъ прощальныхъ свиданій. Окруженный всѣмъ, что было для Него самаго близкаго на землѣ, Цесаревичъ принялъ послѣднее христіанское напутствіе и отошелъ въ вѣчность, оставивъ скорѣе по себѣ не однихъ близкихъ, но и цѣлый народъ, возлагавшій на него надежды своего будущаго.

Молебствія о здравіи Наслѣдника Всероссійскаго Престола теперь занѣваются молитвами о упокоеніи души едва распѣвшей и, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, отозванной внезапно отъ великаго поприща, которое почившему предназначалось на землѣ, и котораго казался онъ столь достойнымъ. Онъ отошелъ, еще не успѣвъ расточить сокровища своей души, не вкусивъ горечи жизни, не извѣдавъ ея борьбы и испытаній. Онъ еще только готовился къ тому великому дѣлу, которое предстояло ему въ отдаленномъ будущемъ; но народное чувство уже признало его. Народное чувство къ нему выразилось во всей своей силѣ. Оно выразилось дважды. Наслѣдникъ Престола, только что окончивъ свои учебныя занятія, еще не успѣвъ проявить высокія качества своего ума и сердца въ обширной сферѣ дѣятельности, совершалъ за два года предъ симъ, въ памятный 1863 годъ, путешествіе по Россіи; у всѣхъ еще въ живой памяти тотъ восторгъ, которымъ привѣтствовалъ его народъ, тысячами стекавшійся на его пути; всѣмъ памятны умилительныя изъявленія народнаго чувства, въ которыхъ соединялись всѣ общественные классы и которыя сопровождали Наслѣдника русскаго Престола изъ конца въ конецъ его пути; Волга никогда еще не оглашалась такими кликами народнаго энтузіазма: всѣмъ памятны описанія встрѣчъ, которыя дѣлались ему въ поволжскихъ городахъ, до самаго устья великой рѣки, и между прочимъ въ этомъ Симбирскѣ, который такъ блистательно принималъ дорогаго гостя и отъ котораго остается теперь лишь страшное пепелище, — и потомъ на обратномъ пути по другимъ мѣстамъ. Въ тотъ многознаменательный годъ,

всѣ классы общества, всею силою пробудившагося народнаго духа, привѣтствовали въ лицѣ Цесаревича будущую Россію и видѣли въ Немъ живой символъ ея настоящаго единства и ненарушимой цѣлости. Обстоятельства съ тѣхъ поръ измѣнились, и вотъ теперь, въ другую пору, при первыхъ тревожныхъ опасеніяхъ за жизнь Того, въ комъ народъ восторженно прозрѣвалъ свое будущее, въ комъ онъ видѣлъ знаменіе и залогъ плодотворнаго единенія своего съ Государемъ, народная скорбь выразилась такъ глубоко, такъ нелицемѣрно, съ такою всеобъемлющею силою, сверху до низу! Еще вчера тысячи людей всѣхъ званій собирались въ Кремль и подъ открытымъ небомъ колѣнопреклоненно молились со слезами о спасеніи Цесаревича, къ которому уже прикоснулась рука смерти. И послѣ долгаго, славнаго поприща, великимъ землѣ рѣдко достается такая дань народнаго энтузіазма, такая дань народной скорби, какія стяжалъ юный, едва расцвѣтшій для жизни Цесаревичъ. Не успѣвъ начать свое поприще, Онъ уже получилъ все, чѣмъ увѣнчивается его конецъ. Въ народной памяти Онъ останется во всей чистотѣ своего юнаго образа....

Да укрѣпить Богъ силы Августѣйшихъ Родителей почившаго Цесаревича! Теперь эта мольба у всѣхъ на сердцѣ. Въ Ницѣ, куда Ея Величество удалась для цѣлебнаго успокоенія, Ей суждено было самое тяжкое испытаніе въ жизни.

(Моск. Вѣд.)

ПОУЧЕНИЕ

НА ВЕЧЕРНИ ДНЯ ПАСХИ (*).

Великъ сей день Господень; велика и радость хри-
ская; велико и собраніе церковное. Поистинѣ нынѣ у
насъ праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ,
день свѣтлый и свѣтоносный, какъ свѣто, свѣтоносно,
радостотворно для всего міра воскресеніе Христово.

Но, помышляя о нынѣшней радости, мы невольно вспо-
нили слова, многознаменательныя слова Псалмопѣвца:
*работайте Господеву со страхомъ, и радуйтесь Ему
съ трепетомъ* (Псал. 2, 11). Въ насъ родилось нѣко-
торое опасеніе за цѣлость нашей радости, возникли одинъ
за другимъ серьезные вопросы: такъ ли мы нынѣ раду-
емся, какъ должно радоваться о Господѣ? къ христіан-
ской радости уже не примѣшалось ли нѣчто нехристіан-
ское, плотское, нечистое? а если еще нѣтъ, то долго ли
она такъ продлится? какъ сохранить ее во всей ея ду-
ховности, чистотѣ и святости?

Справедливо ли наше опасеніе? Думаемъ, что совер-
шенно справедливо. Почему? Мы такъ немощны и не-
устойчивы въ добрѣ, такъ открыты для вражескихъ на-
паденій, такъ и сами поползновенны къ грѣху и такъ
немного имѣемъ навыка различать добро и зло, — что
намъ рѣдко удается сохранить всю чистоту мысли и чув-
ства. Часто зло вторгается въ самыя добродѣтели наши
и оскверняетъ самыя чистыя и святыя минуты жизни на-
шей. Вотъ хоть бы и теперь. Празднуемъ воскресеніе
Г. Христа, Его побѣду надъ адомъ и смертію — торжество
въ самомъ себѣ въ высшей степени духовное и святое:

(*) Сказано въ Нижегород. кафедр. соборѣ 4 апрѣля 1865 года.

а смотришь, въ этомъ духовномъ и святомъ торжествѣ грѣховная и грѣхлюбивая плоть по мѣстамъ уже успѣла найти случай и поводъ для своихъ удовольствій. Для умноженія духовной радости св. Церковь дозволила намъ нѣкоторое благоукрашеніе нашей естественной и тѣлесной жизни—въ пищѣ, одеждѣ, въ жилищѣ, въ свободѣ отъ трудовъ: а глядишь, дозволенное благоукрашеніе уже обратилось здѣсь въ мірскую, неодобрительную суету, а тамъ въ невоздержаніе и разгуль. Не слѣдуетъ ли же и намъ съ тобой, слушатель, поберечь себя въ эти свѣтоносные дни, какъ бы и намъ, начавъ праздникъ духомъ, не скончать плотію?

Что же дѣлать? какъ предохранить нашу радость о Господѣ отъ примѣси удовольствій мірскихъ, плотскихъ, грѣшныхъ?

Предметъ настоящаго торжества есть воскресеніе Христова въ его славномъ событіи и въ его благотворныхъ послѣдствіяхъ. *Поминай* и ты, христіанинъ, *Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ* (2 Тим. 2, 8), поминай особенно въ свѣтлый праздникъ воскресенія Его. Если твое воспоминаніе будетъ исходить отъ вѣры, то оно послужитъ для тебя неизсякаемымъ источникомъ самыхъ высокихъ и святыхъ радостей и утѣшеній. Вотъ что оно будетъ говорить твоему уму и сердцу, или лучше—вотъ что ты будешь мыслить и чувствовать, находясь подъ вліяніемъ его. Христосъ воскресъ. И такъ не напрасно я вѣрую въ его Евангеліе, въ Его завѣщанія и обѣтованія. Онъ мой истинный Богъ и Спаситель; Побѣдитель ада и смерти; Царь неба и земли; крѣпкій и присно живой мой Помощникъ и Заступникъ; съ Нимъ я неубоюсь зла ни въ сей жизни, среди этого бурнаго житейскаго моря; ни за гробомъ, въ безднѣ вѣчности, постоянно смущающей человѣческія помышленія. *Христосъ для того и умеръ (и воскресъ) и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми* (Рим. 14, 9). *Кто будетъ обвинять избранныхъ Бо-*

живи? Богъ оправдываетъ ихъ. Кто осуждаетъ? Христосъ (Иисусъ) умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ (— 8, 33, 34).

Сильная радость большею частію рвется наружу, ищетъ себя сочувствія, сорадованія, выражается въ словѣ и сообщается другимъ. Въ такомъ случаѣ она, подобно пламени, распространяясь болѣе и болѣе, дѣлается еще живѣе, еще сильнѣе, дѣйствиѣе. Гдѣ же можетъ быть это общеніе святой радости? Всего лучше въ храмѣ Божіемъ, въ собраніи вѣрующихъ, молитвенно предстоящихъ лицу Господню. Посѣщай же, христіанинъ, храмъ Божій ежедневно въ продолженіе всей свѣтлой седмицы, посѣщай всякій разъ, когда будетъ звать тебя церковный благовѣстъ. Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, изольешь свою радость о Господѣ въ молитвенныхъ воздыханіяхъ, въ псалмахъ, славословіи и духовныхъ пѣсняхъ. Здѣсь, въ пасхальномъ богослуженіи, ты узришь и самаго Христа, исходящаго изъ гроба, и свидѣтелей воскресенія Его, и рай отверзтый для вѣрующихъ въ Него, и торжество Церкви небесной, и сладкія надежды Церкви земной. И соутѣшишься ты здѣсь общею вѣрою. И выйдешь ты отсюда съ такою полнотою духовнаго веселія, которой до слѣдующаго богослуженія не успѣютъ расхитить житейскія встрѣчи и мірскія искушенія.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ преданъ (на смерть) за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего (Рим. 4, 25). Наше спасеніе было Его постояннымъ желаніемъ, Его непрерывнымъ дѣломъ, Его насущною пищею, Его славою, Его радостію. Предай себя Христу и ты, христіанинъ, предай особенно въ свѣтлые дни воскресенія Его. Предай свой умъ: пусть онъ помышляетъ о смерти и воскресеніи І. Христа, и больше ни о чемъ. Предай свое сердце: пусть оно будетъ исполнено благодарности и любви къ поправшему смерть своею смертію, и больше ни чѣмъ. Предай свою волю: пусть она дѣ-

лаеть все для Христа, и только для одного Христа. Въ тебѣ возникла худая мысль, родилось худое желаніе, явился позывъ къ грѣховному дѣлу: ради Христа удали ихъ отъ себя; скажи себѣ: Христось умеръ за мои грѣхи и воскресъ для моего оправданія: какъ же я, оправданный, стану осквернять себя грѣхомъ, особенно во дни оправданія моего; своими грѣхами огорчать моего Спасителя, особенно во дни радости Его? вторично распинать Сына Божія, особенно во дни славы Его? Поступая такимъ образомъ, ты войдешь въ дѣло І. Христа, въ Его славу и радость, войдешь въ живоносную силу и смерти и воскресенія І. Христа, т. е. въ свободу отъ грѣха и славу оправданія. Тебѣ легко будетъ вѣрить и въ обѣтованія вѣчной жизни о Христвѣ Іисусѣ: потому что начало ея ты будешь чувствовать и испытывать въ самомъ себѣ, въ обновленіи твоей духовно-нравственной жизни.

Христе Спасителю нашъ, единъ вѣдый немощь человѣческаго существа! Пошли намъ Твой свѣтъ, Твою истину, благодать Св. Духа Твоего, да празднуемъ нашу Пасху въ чистотѣ и истинѣ, и, содѣлавшись такимъ образомъ причастниками живоноснаго воскресенія Твоего, сподобимся истѣе приобщиться Тебя, Сладчайшій нашъ Іисусе, въ невечернемъ дни царствія Твоего. Аминь.

Вознесенскій священникъ *Д. Страховъ.*

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ

О СОСТОЯНІИ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ ВЪ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII СТОЛѢТІЯ.

(Окончаніе).

Въ западной оконечности Большаго острога стояла церковь Рождества Богородицы, почти на самомъ берегу Оки (139). Время основанія ея неизвѣстно, но кажется, что она существовала еще въ XV столѣтіи (140). Иконостасъ этого храма былъ четырехъ—ярусный; царскія двери золоченныя. Первый ярусъ занимали мѣстныя иконы: Рождества Богородицы, Константина и Елены, Рождества Христова, Николая Чудотворца, Страшнаго Суда и Владимірскія Богоматери. Четыре первыя были писаны на золотѣ, пятая на краскахъ, а послѣдняя была рѣзная; на двухъ были серебряныя ризы. Второй ярусъ занимали Деисусъ и семь различныхъ иконъ, изъ коихъ три въ серебряныхъ ризахъ. Третій ярусъ состоялъ изъ девяти иконъ «праздниковъ владычныхъ», а въ четвертомъ были иконы Пророковъ. За престоломъ стоялъ образъ Богоматери. У мѣстныхъ иконъ стояли поставныя свѣчи, а предъ Деисусомъ висѣло мѣдное паникадило. Крестовъ воздвигательныхъ было два—оба въ серебрѣ. Евангеліе литов-

(139) Послѣднее зданіе ея, построенное въ 1653 г., пермскимъ солепромышленникомъ Семеномъ Задоринимъ, стояло возлѣ нынѣшней Соборобогородицкой церкви, на южной ея сторонѣ, и существовало въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія, что видно изъ городского плана 1799 г., который хранится въ нижегородской губернской чертежной.

(140) Въ 1520 году, она упоминается въ Ниж. Лѣт. Древн. Росс. Вивлію. XVIII—87.

О времени основанія всѣхъ этихъ трехъ церквей нѣтъ указаній въ лѣтописяхъ, нѣтъ даже намековъ и въ другихъ актахъ, а также нѣтъ и предаій; только извѣстно, что Козмодемьянская церковь существовала еще въ 1531 г. (145).

Церковь Николая Чудотворца въ торгу или на бичевѣ или на Почайнѣ, какъ иногда называли ее лѣтописи (146), построена въ 1371 году великимъ княземъ Димитріемъ Осмою Константиновичемъ (147), полагать надобно, въ память счастливаго похода Василія Кирдяпы и Бориса Городецкаго на Болгарію (148). Храмъ этотъ стоялъ по среди торговыхъ рядовъ; близъ него былъ государевъ гостинный дворъ и таможня и главная градекая площадь — мѣстный форумъ, гдѣ собирались нижегородцы всѣхъ сословій, и преимущественно торговаго, за дѣломъ и отъ бездѣлья. Здѣсь же объявлялись царскіе указы и другія распоряженія правительства, здѣсь же бирючии и кличи, кликали и здѣсь совершались казни (149). На этой

(145) Никонов. Лѣтоп. III—245.

(146) Въ Соин. Грам. эта церковь названа «въ торгу»; въ Воскрес. 1649 г. на бичевѣ; въ Нижегород. подъ 1371 г. на почайнѣ, подъ 1520 г. — на Посадѣ. Въ Царст. Лѣт. подъ 7468 г. она тоже названа на бичевѣ. Полн. Собр. Русск. Лѣт. VIII—18. Древ. Росс. Вивліое. XVIII—78 84, и 89.

(147) Полн. Собр. Русск. Лѣт. VIII—18. Древ. Росс. Вивліое. XVIII—78.

(148) Походъ на Болгарію, сдѣланный Димитріемъ Константиновичемъ пожеланію Мамаю, и вмѣстѣ съ посломъ его Ачикожей, былъ сдѣланъ въ 1370 г., онъ доставилъ большую выгоду Димитрію; болгарскій владѣтель далъ русскимъ князьямъ, какъ и Ачикожѣ, большіе дары. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп VIII—18. Никонов. II I—24 Въ послѣднемъ это событіе отнесено къ 1368 г.

(149) Площадь эта имѣла тоже значеніе даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Близъ посадскаго рынка стоялъ четырехъ-угольный столбъ, аршинъ въ квадратѣ и сажени въ полторы вышины выкрашенный краской, къ нему прибывались разныя публикаціи правительства и близъ него производилась торговая казнь.

площади въ 1469 г. мая 19 ратники Иоанна III, послѣ молитвы въ Преображенскомъ соборѣ и въ храмѣ Николы чудотворца, вибирали себѣ вечаемъ въ предводители храбраго Ивана Руно⁽¹⁵⁰⁾. На этой же площади 21 июня 1531 года давалъ присягу въ вѣрности великому князю Василию Иоанновичу царь казанскій, пятнадцатилѣтній Дженалій⁽¹⁵¹⁾. Тутъ же декабря 4-го 1608 г. положили свои головы приверженцы тушинскаго царика — Тимошей Тоскаевъ, Елеазаръ Редриковъ, Лука Синій, Семенъ Долгій и Иванъ Гріденьковъ, и увлеченные ими къ измѣнѣ Василию Шуйскому балахонскій воевода Голенищевъ и балахонскій посадскій староста Кухтанъ, казненные по приговору *всѣхъ* нижегородцевъ, во имя закона и власти Царя «Богомъ даннаго, Богомъ Избраницаго, Богомъ вѣнчаннаго. ⁽¹⁵²⁾» Тутъ же, и во имя того же принца, были казнены, и тоже по суду общесословному, личности болѣе знаменитыя и родомъ и саномъ — князь Семешъ Юрьевичъ Вяземскій и Тимошей Матвѣевичъ Лазаревъ, воеводы Лжедимитрія II⁽¹⁵³⁾.

Судя по всему этому, здѣсь же во все смутное время стекались вѣсти изъ Москвы и шли толки о бѣдствіяхъ отечества и конечно здѣсь же «множество народа внимало на многіи дни», слушая разказы о полученной грамотѣ отъ Діонисія и Авраамія, писанной между іюня и 16 числа октября 1611 года⁽¹⁵⁴⁾. Конечно сюда же устремился и весь народъ, бывшій въ Преображенскомъ соборѣ во время вторичнаго чтенія этой грамоты протопопомъ

(150) Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. VIII — 156 Никонов. VI—9, 13 и Царст.

(151) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. VIII—276 Никон., VI—243.

(152) Акт. Археогр. Экспедиц. 11—104. Акт. Исто. 11—112 и 225

(153) Нцк. Лѣт. VIII—110 Акт. Ист. 11, 131, 134, 136, 139 и 225.

(154) Сказаніе Палиц. 227 Въ Акт. Археогр. Эксп. 11—190—эта грамота отнесена къ іюлю, въ Собр. Госуд. Грам. и Договор. 11—275—въ 16 октября.

Саввою, сказавшимъ притомъ краткую энергическую рѣчь. (155). Навѣрно сюда же собрались и тѣ горожане, которые по чему—либо небыли въ соборѣ, чтобъ узнать отъ бывшихъ тамъ, что еще случилось въ московскомъ Государствѣ, что значиль этотъ необычный звонъ большаго колокола у Преображенья; радость или горе сзываль онъ выслушать (156)? Куда же было и Минину идти, какъ не на ту же площадь, гдѣ же, какъ не тамъ, могъ онъ сказать свои знаменитыя слова: «буде намъ похотѣтъ помощи московскому государству, и то намъ не пожалѣти животовъ своихъ, да не токмо животовъ своихъ, но и дворы свои продавати и женъ и дѣтей закладывать и бити челомъ, чтобы кто вступился за истинную православную Вѣру и былъ у насъ начальникомъ» (157). И гдѣ же, какъ не тамъ, подкрѣпляя слово свое самымъ дѣломъ, могъ онъ положить для жертвы Отечеству свои мѣшки съ рублями московскими и новгородскими, наряды жены своей и золотые и серебряные оклады съ иконъ? (158).

Для подкрѣпленія этого предположенія считаю необходимымъ вдаваться въ нѣкоторыя подробности.

Въ 1611 году передовыхъ защитниковъ Отечества за-

(155) Ельниск. хронографъ, изъ котораго отрывокъ помѣщенъ въ концѣ стат. Г. Мельникова «Нижній и Нижегородцы». Отеч. записки т. XXIX. отд. 11 ст. 32.

(156) *idem.*

(157) Лѣтоп. о мятеж. 246.

(158) Въ одной рукописи первой половины XVII столѣтя подробно изчислены всѣ пожертвованія Минина и тамъ сказано, что онъ привезъ на площадь рублей московскихъ столько, что уложитъ мѣшки съ ними другъ на друга, составилъ столбъ въ свой ростъ, а новгородскихъ привезъ еще болѣе—столбъ изъ нихъ былъ выше его роста на два мѣшка. Эту рукопись я видѣлъ въ 1855 г. у одного скупаго библиомана, который номеръ назадъ тому нѣсколько лѣтъ: эта рукопись очень любопытна—въ ней есть много тако-го, о чемъ еще небыло ни гдѣ заявлено.

труднѣе не сборъ рати, — всякъ тогда готовъ былъ идти на защиту гибнувшей Москвы, «корня—основанія Руси и Православія», но ихъ затруднѣе вопросъ: чѣмъ содержать ратниковъ. Это видно и изъ самыхъ словъ Минина. Онъ говоритъ, что не только надо идти спасать Москву, не жалѣя жизни, но надо продать дома, заложить женъ и дѣтей, — словомъ достать денегъ. Въ этихъ словахъ его ясно слышится, что идти на враговъ Вѣры и Государства, умереть за этотъ принципъ, ни кто уже тогда не считалъ чѣмъ нибудь особеннымъ, но что важнѣе того и труднѣе было достать денегъ, безъ которыхъ желавшіе служить отечеству не могли составить изъ себя ратнаго ополченія, а только нестройныя толпы безъ единства и порядка, только новыя жертвы для торжествующаго врага, и жертвы бесполезныя для отечества.

Къ кому же Мининъ, простой посадскій, могъ обратиться съ такой смѣлой рѣчью, которая конечно не безъ гиперболическаго колорита, но звала не тономъ проѣбвы, не тономъ и предложенія, а какимъ—то особеннаго рода положительнымъ указаніемъ, приговоромъ, противъ которыхъ какъ видно не ожидалось протеста?

Конечно, все это Мининъ могъ сказать только своимъ собратьямъ, своему посадскому сословію. Слѣсь привилегированныхъ классовъ, которую замѣтили еще иностранцы въ первой половинѣ XIV столѣтія (159), была также сильна и въ эту несчастную пору; а узкое самолюбіе личностей, опиравшихся на родовыя права, на когда-то совершенныя заслуги предковъ, чуть ли было тогда не въ самомъ разгарѣ. Не во имя ли его палъ Шуйскій? не во имя ли его погибъ и врагъ его Прокопій Ляпуновъ, котораго главная вина въ глазахъ современниковъ была,

что «онъ не по своей мѣрѣ вознесся» (160). Конечно, и Минину не сошло бы даромъ, если бы онъ вздумалъ заговорить такимъ языкомъ съ привиллигированными классами; а если бы и личность его не потерпѣла, наказанная однимъ презрѣніемъ, то потерпѣло бы его предпріятіе, не осуществилась бы его великая цѣль. Это умный Мининъ понималъ какъ нельзя лучше—что доказывается тѣмъ, что онъ не пытался сдѣлаться главой и совершителемъ задуманнаго имъ предпріятія, а хлопоталъ—«кто бы вступился за истинную православную Вѣру и былъ бы начальникомъ». Къ тому же—кому нижегородцы, если принять буквально слова Минина, могли продать дома свои, заложить женъ и дѣтей, или у кого какънибудь иначе могли достать денегъ? Конечно у тѣхъ, кто былъ богатъ наличной казной.

Многолѣтнія бѣдствія, навѣянные на Россію искусными трудами іезуитовъ и завистливымъ боярствомъ, большинство котораго со смерти царя Феодора Ивановича руководила корысть, родовыя счеты, узкій эгоизмъ,—изнурили средства тѣхъ изъ высшаго сословія, которые, по убѣжденію лии разсчета, были защитниками независимости Руси и Православія. Притомъ же паше благородное сословіе XVI и XVII столѣтій и не было богато наличной казной. Самые крупные магнаты того времени, прая царскую службу, иногда прибѣгали къ займамъ, закладывали даже свое движимое имущество. Такъ на примѣръ Александръ Борисовичъ Горбатый Суздальскій, «града Юрьевца державный князь» (161), идучи на службу» заложилъ даже платье своей княгини Анастасіи, и ей, женѣ одного изъ первыхъ сановниковъ Московскаго Государства, не въ чемъ было ѣхать въ Москву на свадьбу дочери своей.

(160) Лѣтоп. о мятеж. 234. Сказ. Паллц. 224. Ник. Лѣт. VIII—165 и 166.

(161) Описаніе Румянцевскаго Музея стр. 192.

которую Иоаннъ IV просваталъ за своего племянника Ивана Феодоровича Мстиславскаго, и не чѣмъ было выкупить своихъ нарядовъ, безъ помощи царя (162).

Слѣдовательно и тогда, какъ и нынѣ, свободныя деньги были въ рукахъ торговаго сословія, и только оно — въ лицѣ своихъ богачей — могло своими пожертвованіями поставить дѣло на настоящую точку, дать средства къ осуществленію великой мысли. На него-то Мининъ и долженъ былъ рассчитывать. Но и тогда, какъ и теперь, безкорыстные пожертвованія были рѣдки, любили выгоду и гнались за ней на всевозможные лады, не стѣняясь совѣстью; такъ велось на Руси еще изстари (163). Конечно, въ несчастныя для Россіи годы, послѣдовавшіе за прекращеніемъ Дома Калиты, нравственность горожанъ пала еще ниже, себялюбіе и корысть развились въ нихъ еще сильнѣе. И очень натурально. — Примѣровъ безкорыстія и чистой любви къ родинѣ имъ было не съ кого брать. Въ эти несчастныя годы боярство наше, дворяне и все то, что составляло высшій класъ народа, служебную категорію, такъ развратились, такъ загрязнились крамолами, измѣной, клятвopреступленіями и всевозможными низостями, что между ними и Прокoій Ляпуновъ, патріотъ двусмысленнаго цвѣта, кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ, «славнымъ бодрственнымъ воеводой» (164). Корысть тогдашняго передоваго сословія не знала границъ и ничего не стыдилась; грабежъ отчизны былъ для него ни почемъ, стоишь страдавшаго народа не достигалъ до очерствѣвшихъ сердець его. Бояре, окольнічи, думные дьяки, дворяне, дѣти боярскіе, словомъ всѣ «люди служилые», продавали отчизну и самое Православіе первому встрѣчному за помѣстья, боярскія шапки, дорогіе кубки

(162) Акт. Историч. 11—146.

(163) Герберштейнъ.

(164) Акт. Археол. Эксп. 11—197.

и прочія выгоды. Имъ одинаково были милы и Владиславъ и Сигизмундъ, и жидокъ некрещенный, и дьяконъ Исидоръ и Илейка муромецъ (165). Конечно, примѣръ ихъ долженъ былъ неминуемо отразиться и на прочихъ сословіяхъ. А при такомъ складѣ нравственности нельзя было безъ особыхъ условій, безъ ловкихъ изворотовъ достигнуть Минину своей цѣли — добыть для ополченія денегъ у богачей одними просьбами, одними простыми убѣжденіями. Ему нуженъ былъ другой двигатель, сильнѣе его личной любви къ родинѣ — именно энтузіазмъ. Вотъ это-то и побудило его начать свой великій подвигъ нѣсколько съ афектаціей, и нѣсколько, если вѣрить Ельнинскому хронографу, на манеръ Анны д'Аркъ (166). Мининъ очень хорошо понималъ, что прежде всего нужно дѣйствовать на массы народа, котораго пожертвованія, въ сущности, не могли быть значительны; но его примѣръ, его шумное увлеченіе должны были неминуемо отразиться и на богатомъ сословіи и поставить его въ необходимость быть участникомъ въ пожертвованіи, хоть только изъ за того, чтобъ не отстать отъ другихъ и не подвергнуться всеобщему осужденію. Мининъ, какъ необыкновенно умный человекъ и какъ самъ вышедшій изъ среды народа, также хорошо понималъ, чѣмъ, какъ и когда можно возбудить народный энтузіазмъ, и гдѣ удобнѣе. Конечно это было всего удобнѣе сдѣлать на Никольской площади, гдѣ постоянно собирались горожане.

(165) Акт. Археогр. экспед. 1—11, 169, 171, 11—201, 202, 203, Собр. Гос. Гр. и дог. 11—223, 226, 227, 276, 277, 281, 287. Акт. Ист. 11—110, 116, 131, 134, 136, 139; Лѣт. о мятеж. 233, 250, 253, и 257; Сказан. Собр. о Дмит. Самоз. ч. V—Магъевичъ ст. 101.

(166) Въ Ельнинск. хронографѣ говорится, что Мининъ на канунъ своего воззванія будучи приглашенъ въ совѣтъ, гдѣ засѣдали воеводы нижегородскіе, духовенство, дьяки, стряпчіе и прочія сановныя лица, вдругъ, среди разсужденій и споровъ, всталъ и сказалъ, какъ вдохновенный: «св. Сергій явился мнѣ сего дня ночью и повелѣлъ разбудить уснувшихъ. Прочтите грамоты архимандри-

Церковь Николая Чудотворца много разъ подвергалась пожарамъ; въ XVI стол. она горѣла дважды (167); въ концѣ первой четверти XVII стол. она тоже была ветха (168). Въ то время ей принадлежало семь лавокъ, одно порожнее лавочное мѣсто и восемь шалашей, находившихся въ торговыхъ рядахъ нижняго посада; съ нихъ она получала доходу двадцать шесть рублей (169).

Иконостасъ Никольскаго храма былъ украшенъ Деисусомъ и иконами большихъ праздниковъ. Мѣстные иконы были Воскресенія Христова, двѣ Божіи Матери, двѣ Николая чудотворца; одна изъ послѣднихъ была въ серебряной ризѣ, прочія, какъ и запрестольный образъ Богоматери, безъ всякихъ украшеній. Предъ Деисусомъ висѣло мѣдное паникадило, а предъ мѣстными иконами стояли поставныя свѣчи. Напрестольные Евангеліе и крестъ были украшены серебромъ, сосуды были также серебряныя. Ризница тоже была богаче описанныхъ церквей: риза голубая камчатная и такія же перучи и епитра-

та Любція въ соборѣ, а тамъ, что будетъ Богу угодно. Статья Г. Мельникова. Нижній и Нижегородцы.

(167) Августа 1-го 1513 и августа 21 1520. Нижегород. Лѣтоп. въ Древн. Русск. Вивлесео. XVIII—83 и 84.

(168) Въ 1630 г., по грамотѣ Патріарха Филарета отъ 20 мая, Никольскую церковь построили вновь и опять деревянную, а черезъ двадцать шесть лѣтъ соорудили уже каменную, главный алтарь которой былъ въ честь Воскресенія Христова, и придѣльный св. Николая чудотворца и Иоанна Милостиваго. Церковь эту строили пермскій солепромышленникъ гость Семень Задоринъ и дякъ соляныхъ промысловъ Киментъ Потокинъ, оба нижегородскіе уроженцы. Задоринъ кромѣ этой церкви и церкви Рождества Богородицы, о чемъ сказано въ примѣчаніи 139, построилъ еще въ 1647 г. церковь въ Воскресенскомъ монастырѣ. Никольская церковь, построенная Задоринимъ и Потокинымъ, существовала до 1850 года; въ этомъ году приступлено было къ исправленію ея и она разрушилась. Нынѣ на мѣстѣ ея построена часовня и лавки. Нижегород. Лѣт.; въ Древ. Русск. Вивлесео. XVIII—83, 84, 88, 89, п 90. Акт. Нижегород. монаст. № 115 въ Нижегород. губ. вѣд. 1848 г. № 21.

(169) Нижегород. Сотн. Грам.

хиль; другая риза была миткалевая, стихарь зерденарный. Книгъ было: Евангеліе Толковое печатное, печатные же Октой, двѣ Тріоди, Апостоль и Псалтирь; и писменныхъ Октой, два Пролога годовые и Часовникъ. Также въ описи упомянуто и мѣдное кадило и колокола, только не сказано сколько было послѣднихъ (170).

Церковь Іоанна Предтечи стояла у Ивановскаго моста, должно быть нѣсколько пониже нынѣшней и нѣсколько ближе къ сѣверу; она была съ трапезою и папертью. Основаніе ея относится къ первымъ годамъ XVI стол. (171) Этотъ храмъ также былъ богатъ иконами, и разницею и разной церковной утварью. Мѣстныхъ образовъ въ немъ было тринадцать: Единородный Сынъ, Спаситель Нерукотворенный, Еммануиль, Тройцы Живоначальной, о Тебѣ радуется, Похвалы Богородицы, Одигитрія, другой Одигитрія, св. Іоанна Предтечи, св. Николая чудотворца, св. Бориса и Глѣба, трехъ святителей: Петра, Алексія и Іоны, преп. Герасима иже на Іорданѣ. Икона Іоанна Предтечи была въ серебряной ризѣ съ позолоченными окладами; предъ ней стояла большая мѣстная свѣча; также стояли предъ другими иконами три свѣчи «невелики» и висѣло три паникадила. На престольное Евангеліе было «съ Евангелисты», но какими—серебряными или мѣдными—въ описи не обозначено; воздвизальный крестъ въ серебрѣ, сосуды—оловянные. Были четыре водосвятныя чаши, изъ которыхъ три были мѣдныя и одна булатная, да двѣ стопы тоже мѣдныя и такія же два кадила, да блюдо оловянное. Риза и подризникъ были изъ бѣлой камки, епитрахиль бархатный затканый золотомъ, поручи золототканной матеріи, другія

(170) *idem.*

(171) Нынѣшніе Ивановскія ворота, построенныя въ 1500 г., сначала назывались Тверской баршней, а потомъ въ 1531 г. Ивановской стрѣльницей; послѣднее названіе они вѣроятно получили по построеніи церкви Іоанна Предтечи—Соликам. и Казан. Лѣтоп., и Никон. VI—245.

черныя бархатныя, стихарь шелковой же бѣлой матеріи; были еще три ризы ветхихъ и два пестрядинные стихаря. Книгъ было: толковое Евангеліе печатное, Апостоль, Служебникъ, Псалтирь, четыре Часовника, два Ирмолая тоже печатные, и письменныхъ: два Пролога, Уставъ, Требникъ, Минея мѣсячная въ 12 книгахъ, Минея общая, два Октоя, двѣ Тріоди, два Трефолоя, два Златоуста и Сборникъ (172).

Отъ церкви Іоанна Предтечи, по направленію нѣнѣшней верхней Живоносной улицы, шла улица называемая Мостовой; отъ этой улицы въ лѣво стоялъ женскій Зачатейскій монастырь, на самомъ берегу Волги, который здѣсь образовывалъ небольшой мысъ отъ устья Почайны (173) и давно уже смытый водами Волги, или точнѣе Оки. Обитель эта основана, какъ сказано выше, великой княгиней Анастасіей между 1355 и 1365 годами. Благочестивая основательница послѣ смерти мужа постриглась въ ней и въ ней же кончила дни свои (174).

Въ этомъ монастырѣ была церковь въ честь Зачатія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Михаила Малейна, тридцать шесть келій, построенныхъ государевою казною, да еще было шесть келій, у святыхъ воротъ и четырнадцать за монастыремъ, со стороны рѣки, построенныя на счетъ монастыря и отдавашіяся изъ оброка (175).

(172) Нижегород. Сотн. Грам.

(173) Idem и видъ Нижняго Новгорода приложенной къ Viel Vermehrte Moscovische Und Persianische, Оларія и къ царствован. Михаила Θεодоровича, Берх.

(174) Жизнеописаніе основательницы Зачатейскаго монастыря составляетъ особую статью.

(175) Нижегород. Сотн. Грам.

Храмъ Зачатія благолѣпнѣе своимъ превосходилъ всѣ описанныя церкви. Въ иконостасѣ его былъ Деисусъ и пятнадцать иконъ, изъ которыхъ три мѣдныя Покрова Богородицы, Зачатія и Казанскія—были украшены серебряными ризами, басмянной работы, и отзолоченными окладами; на первой иконѣ висѣла серебряная цата, на второй были вѣнцы сканной работы. Въ придѣлѣ Михаила храмовой образъ угодника тоже былъ украшенъ вѣнцомъ и цатой серебряными; изъ шестнадцати иконъ, находившихся въ иконостасѣ, тринадцать были въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ. Кромѣ этихъ иконъ были еще два запрестольные образа—Богоматери и Θεодора Стратилата—и два стояли въ трапезѣ—Николая Чудотворца и Парасковей Пятницы; первый имѣлъ вѣнецъ и цату серебряныя, послѣдній только венецъ. Предъ мѣстными иконами, въ главномъ алтарѣ, стояло четыре свѣчи и въ придѣлѣ предъ образомъ преп. Михаила. На престолѣ главнаго алтаря лежала шелковая пелена, низанная жемчугомъ; жемчугъ и другіе камни украшали воздвизальной крестъ, обложенный золоченнымъ серебромъ басмянной работы; такойже работы серебряныя съ позолотой изображенія Евангелистовъ украшали и напрестольное Евангеліе, переплетенное въ бархатъ. Оловянныхъ сосудовъ было двои и одно мѣдное кадило. Ризъ было пять—одна дорогильная съ апласнымъ оплечьемъ, другая миткальная «оплечье атласъ голубой по золотной землѣ», и три миткальныхъ съ бархатными оплечьями, два подризника и стихарь тоже миткальные, — у послѣдняго оплечье было какъ и у дорогильной ризы изъ алаго атласа. Книгъ при церкви находилось: Евангеліе толковое, Апостолъ, Тріоди цвѣтная и постная, два Пролога годовые, Служебникъ, Псалтирь, Часовникъ печатные, и письменныхъ: двѣнадцать мѣсяцевъ Миней, два Октоя, Уставъ, четыре Треоолоя и Требникъ. На монастырской колокольнѣ висѣло пять колоколовъ (176).

Въ 1621 году въ Зачатейскомъ монастырѣ были настоятельница, казначея, просвирня и пятьдесятъ восемь монахинь. Причетъ церковный состоялъ изъ двухъ священниковъ и діакона, пономаря и сторожа. На церковный обиходъ монастырь получалъ ежегодно изъ государевой казны, изъ нижегородскихъ четвертныхъ доходовъ за два ведра церковнаго вина и за десять фунтовъ ладону, да за три пуда восковыхъ свѣчъ. Игуменья получала жалованья три рубля, панихидныхъ двадцать одинъ алтынъ четыре деньги и руги за одиннадцать четвертей ржи и за одиннадцать четвертей овса. Казначея, старица Александра, жалованья получала рублемъ больше игуменьи, но ржи и овса только пятнадцать четвертей. Монахинямъ выдавалось жалованья каждой по рублю, панихидныхъ по четыре алтына и двѣ деньги и хлѣба на всѣхъ шесть сотъ девяноста шесть четвертей, изъ которыхъ половина ржи и половина овса. Просвирня получала на просвиры и за ихъ приготовленіе двадцать пять алтынъ, панихидныхъ на равнѣ съ монахинями и по восьми четвертей ржи и по восьми овса. Священники получали въ годъ жалованья и руги каждый на равнѣ съ игуменей, панихидныхъ по пятнадцати алтынъ съ деньгой на человѣка; дьяконъ панихидныхъ получалъ столько же, жалованья по два рубли и ржи восемь четвертей, и столько же овса. Пономарю и сторожу шло жалованья по двадцати алтынъ, да ржи по четыре четверти и по столько же овса на человѣка (177). Кромѣ того священники и дьяконъ получали панихидныхъ по пятнадцати же алтынъ и двѣ деньги на человѣка за служеніе при панихидахъ въ Преображенскомъ соборѣ во дни поминовенія погребенныхъ тамъ князей и княгинь (178).

Ниже монастыря, по теченію Волги, у самыхъ Бирисо-

(177) *idem.*

(178) Акт. Историч. 11—69. Зачатейскій монастырь горѣлъ нѣсколько разъ въ XVI стол., потомъ горѣлъ въ 1715 г., но былъ

глубьскихъ воротъ (179), при выходѣ изъ кремля на лѣво, стояла церковь св. Бориса и Глѣба. Названіе воротъ показываетъ, что она существовала ранѣе построения кремля, чуть ли не современъ княженія Бориса Городецкаго. Этотъ князь хотя былъ безразсудно честолюбивъ и хотя дѣйствіями своими походилъ скорѣе на сказочнаго витязя, чѣмъ на владѣтеля земли Низовской, но, независимо отъ своихъ недостатковъ, былъ набоженъ и любилъ строить обители и церкви (180); очень возможно допустить, что онъ, троекратно владѣя Нижнимъ Новгородомъ, воздвигъ въ немъ храмъ въ честь своего ангела (181).

Борисоглѣбская церковь была на подклѣтѣ, съ трапециевидною апсидою, въ 1743 г. возобновляемъ, наконецъ онъ окончательно выгорѣлъ въ 1743 г. Послѣ чего монахинямъ дано было новое мѣсто для постройки обители между Происхожденскимъ монастыремъ и Георгіевскою церковью, потомъ хотѣли ихъ перевести къ церкви Алексѣя Митрополита, а между тѣмъ составились штаты и въ 1764 г. Зачатейскій монастырь причислили къ Происхожденскому. Нижег. Лѣтоп. въ Древн. Русск. Вивлео. XVIII—93. Истор. Русск. Іерарх. IV—141 Кратк. Очерк. Истор. и Описан. Нижн. Новгорода II—116 и 117.

(179) Борисоглѣбскія ворота находились противъ нынѣшней церкви Живоноснаго Источника. Бывшая надъ ними четырехъ угольная башня заветхостію разобрана въ 1789 г., но самыя ворота, подъ названіемъ Живоносненскаго пролаза, существовали до послѣдняго устройства кремля; ихъ заклали въ 1839 году.

(180) Борисъ Константиновичъ основалъ Спасо-евоиміевъ монастырь въ Суздаль, Михаиловскій соборъ въ Городцѣ и соборъ въ Курмышѣ. Древ. Русск. Вивлео XIX—363 Полн. Соб. Русск. Лѣтоп. VIII—19 Никон. Лѣт. IV—34 и Троиц., что въ примѣч. у Карамз.—Ист. Госуд. Росс. т. V. пр. 137.

(181) Борисъ Городецкій сначала захватилъ Нижний-Новгородъ по смерти Андрея Константиновича въ 1355 г., вопреки правъ старшаго брата своего Димитрія—Оомъ, которымъ и былъ изгнанъ, потомъ онъ опять овладѣлъ престоломъ нижегородскимъ по смерти уже Димитрія Оомъ; но въ 1388 г. его изгнали Кирдяны, и чрезъ годъ онъ поборолъ ихъ и владѣлъ Нижнимъ до ноября 1392 г. См. примѣчан. 48 и означенныя подъ нимъ лѣтописи.

зою и шатровымъ верхомъ, Въ ней не было ни одного украшеннаго образа. Мѣстные иконы были Стрѣтенія Господня и Бориса и Глѣба; надъ царскими вратами стоялъ Деисусъ, а по сторонамъ его иконы владычныхъ праздниковъ; за престоломъ стояла икона Богоматери Одигитрія. О сосудахъ, воздвизальномъ крестѣ и ризницѣ въ описи ничего не говорится, но упомянуто напрестольное рукописное Евангеліе, съ мѣдными отзолоченными изображеніями Евангелистовъ, и печатные Шестодневецъ. Минея общая, Псалтирь, Трїодъ и Часовникъ, а также и пять колоколовъ (182).

Далѣе по берегу Волги, почти подъ самой Егорьевской башней, у Каданова ручья стояла церковь св. Парасковіи Пятницы. Въ лѣтописяхъ она упоминается въ первой половинѣ XVI столѣтія (183), но вѣроятно основаніе ей древнѣе, потому

(182) Нижегород. Сотн. Грам..

(183) Нижегород. Лѣтоп. въ Дрвни. Русск. Вывлесо. XVIII—84. Пятницкая церковь горѣла нѣсколько разъ; послѣ пожара 1684 г. ее построили каменную нѣсколько повыше въ гору. Тогда главный престолъ въ ней освятили въ честь Троицы Живоначальной, а во имя св. Парасковен былъ устроенъ прѣдѣлъ въ трапезѣ, другой прѣдѣлъ въ трапезѣ же былъ кажется св. Николая чудотворца. Эта церковь упразднена и разобрана при послѣднемъ устройствѣ города, послѣ 1836 г. Слѣды ея видны и теперь, мѣсто престола обозначено голбчикомъ. Кстати о голбчикахъ и другихъ знакахъ для обозначенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкогда совершалась Святая Святыхъ. Патриархъ Филаретъ, давая 20 мая 1630 г. благословеніе на построеніе Никольской церкви на Нижнемъ посадѣ, поставилъ строителямъ новаго храма въ непремѣнную обязанность «мѣсто гдѣ былъ старый престолъ обсыпать землей, обнести срубомъ, покрыть и сверху поставить крестъ» ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, давая Высочайшее повелѣніе 17 апрѣля 1845 г. о перенесеніи церкви Св. Духа въ военнагоубернаторскій домъ, назначилъ построить на мѣстѣ разрушеннаго ея зданія часовню. Часовня хотя черезъ десять лѣтъ, но построена. Вѣроятно обложе какое нибудь подобное распоряженіе и при разборѣ нижегородскаго теплаго собора Скоройщей Богоматери, упраздненнаго

что эта часть города, как ближайшая къ Волгѣ, была изстари населена многолюдно. Мѣстныхъ образовъ, въ Пятницкой церкви было три—Троицы Живоначальныя, Тихвинской Богоматери и св. Парасковей,—последній въ серебрянной ризѣ. Предъ иконами Троицы и св. Парасковей стояли мѣстныя свѣчи. О сосудахъ въ описи тоже ничего неговорится, какъ и о напрестольномъ Евангеліи, но упомянуто Евангеліе толковое, Апостоль печатный «Полууставъ съ тропари и кондаки», Псалтирь писменная, святцы съ кондаками, Трїодъ постная, Ирмолой, да три Трефолоя писменные въ пелдестъ. Риза и стихарь были бязинные и поручи выбойчатыя. Крестъ воздвизальный былъ обложенъ серебромъ. На колокольнѣ висѣло пять колоколовъ (184).

Церковь св. Апост. Петра и Павла стояла въ Панскомъ концѣ (185), на самомъ берегу Волги, нѣсколько повыше нынѣшняго здачія водопровода. О состояніи ея въ первой четверти XVII столѣтія свѣдѣнія тоже очень кратки, какъ и о церкви Іоанна Богослова; въ описи ея только сказано: «деревянна съ папертью, верхъ шатромъ; образа, книги, ризы, и церковные сосуды, и на колокольницѣ колокола и всякое строеніе мірское» (186).

Петропавловскій священникъ и діаконъ, по тарханной грамотѣ Шуйскаго, получали панихидныхъ по пятнадцати

тоже при послѣднемъ устройствѣ кремля.—Не пора ли и его исполнить! А если и небыло, то все же не мѣшало бы обозначить мѣсто его престола, хоть какимъ нибудь знакомъ. Вѣроятно многіе изъ здѣшняго духовенства помнятъ еще, гдѣ стоялъ храмъ Скорбящей Богоматери.

(184) Нижегород. Сотн. Грам.

(185) Панскимъ концомъ именовались улицы, лежавшія на берегу Волги, между Пятницкой церковью и нѣмецкой слободой—нынѣшнимъ Боровскимъ перевозомъ. Сотн. Грам.

(186) idem.

алтынъ и двѣ деньги, за служеніе при панихидахъ въ Преображенскомъ соборѣ (187).

Говоря о Семеновскомъ монастырѣ и церкви Успенія Божіей Матери, я упомянулъ, что они, должно быть, основаны князьями дома Суздальско-Нижегородскаго, жившими послѣ паденія самостоятельности Нижегородскаго княжества; тоже можно сказать и о церкви св. Ап. Петра и Павла. На эту мысль наводитъ тарханъ Шуйскаго, которымъ вмѣнено было въ обязанность служить духовенству монастырей Успенскаго и Симеоновскаго и Петропавловской церкви за панихидами, совершавшимися въ Преображенскомъ соборѣ во дни поминовенія погребенныхъ въ немъ князей и княгинь, вмѣстѣ съ архимандритомъ Печерскаго монастыря, духовенствомъ обоихъ соборовъ и монастыря Зачатейскаго. Конечно, былъ же какой нибудь поводъ назначить къ служенію панихидъ духовенство успенское, симеоновское и петропавловское. Всего вѣроятнѣе положить, что Василью Ивановичу было извѣстно, что эти монастыри и церковь Петропавловская были основаны князьями Суздальско-Нижегородскими, отъ которыхъ происходилъ онъ самъ. Въ 72 примѣч. къ этой статьѣ я упомянулъ, что всего вѣроятнѣе, что Симеоновскій монастырь построенъ княземъ Симеономъ Александровичемъ или его матерью Василисой Васильевной (между 1418 и 1440 гг.); объ Успенскомъ монастырѣ тоже можно положить, что онъ основанъ этой же княгиней, усердной къ церквамъ Божіимъ (188). Не мудрено, что она, какъ уроженка Москвы, хотѣла имѣть и въ Нижнемъ-Новгородѣ храмъ, наименованіе котораго напоминало бы ей главную святыню родины—Московский соборъ Успенія. Догадку объ основаніи Петропавловской

(187) Акт. Историч. II—69,

(188) Изъ пожертвованій этой княгини извѣстенъ напрестольный крестъ въ Троицкой единовѣрческой церкви села Медвѣдева въ 4 верст. отъ гор. Семцова. Ниж. губ. вѣд. 1846 г. № 43—47.

церкви кѣмъ либо изъ князей Суздальско-Нижегородскихъ можно еще подкрѣпить тѣмъ, что въ Архангельскомъ соборѣ (нижегородскомъ) погребенъ князь Петръ, жившій, какъ сказано мной при описаніи этого храма, тоже послѣ паденія нижегородскаго княжества.

Конечно, на эти выводы, которые впрочемъ я и предлагаю не болѣе какъ догадки, можетъ послѣдовать вопросъ: если Василій Шуйскій для служенія панихидъ въ Преображенскомъ соборѣ назначилъ духовенство Симеоновскаго и Успенскаго монастырей и Петропавловской церкви—потому что они основаны князьями Суздальско-Нижегородскими; то почему же не назначилъ онъ служить вмѣстѣ съ нимъ духовенства церковей Димитріевской и Николаевской, которыя также основаны его предкомъ.

Очень естественно, что Шуйскій и не имѣлъ свѣдѣній, кѣмъ построены церкви Димитріевская и Никольская. Онъ какъ видно, былъ недалекъ въ исторіи, что доказываютъ ошибки его тархана, указанные мной при описаніи Преображенскаго собора. Объ основаніи же монастырей Успенскаго, Симеоновскаго и Петропавловской церкви, строенныхъ въ ближайшее къ нему время—съ небольшимъ за сто лѣтъ до его рожденія—онъ могъ имѣть положительныя свѣдѣнія изъ устныхъ разсказовъ, переходившихъ отъ отца къ сыну между членами семейства князей Суздальско-Нижегородскихъ (189).

(189) Петропавловская церковь въ 1781 г. перенесена съ берега Волги на нынѣшнее мѣсто и обращена въ кладбищенскую. Строителями нынѣшняго ея здапія были нижегородскіе посадскіе братья Неудавинъ Александръ и Егоръ. На мѣстѣ прежней церкви былъ поставленъ деревянный голбчикъ аршина полтора въ квадратъ и вышиной аршина въ два; верхъ его сведенный конусомъ былъ украшенъ крестомъ, внутренность пустая. Въ эту пустоту черезъ дверку, находившуюся съ южной стороны конуса, опускали черепа и кости человѣческіе, выбрасываемые водами рѣкъ Волги и Оки на берегъ, которые вѣроятно въ послѣдствіи предавались погребенію на кладбищѣ. Этотъ голбчикъ существовалъ въ началѣ тридца-

Церковь Владимірской Богоматери съ придѣломъ св. Парасковей Пятницы въ слободѣ Гривкѣ была на подклѣтѣ. Въ ней были образа мѣстные: Стрѣтенія Господня, Успенія Божіей Матери, Владимірскія Богоматери и еще Божіей же Матери пезвѣстнаго наименованія. Образъ Срѣтенія Господня былъ украшенъ двумя серебряными гривнами, Успенія Богоматери одной. На иконѣ Владимірской Богородицы была серебряная риза съ такимъ же вѣнцами сканной работы, осыпанными дорогими камнями, серебрянная витая цата, шесть такихъ же гривенокъ и десять серебряныхъ крестовъ, два жемчужныя ожерелья и третье изъ золоченныхъ серебряныхъ кофѣекъ въ полтора рубля. Кромѣ этихъ украшеній у иконы Владимірскія Богоматери были еще въ прикладѣ «икона серебряная да три золотыя» Подъ образомъ висѣла пелена малиновая бархатная, вышитая жемчугомъ. Четвертая мѣстная икона, писанная на краскахъ, была украшена витой серебряной цатой и такими же двумя гривнами. Такое же украшеніе имѣлъ мѣстный придѣльный образъ св. Парасковей и ожерелье изъ двѣнадцати золоченныхъ кофѣекъ. Предъ этой иконою стояла мѣстная свѣча. Предъ главнымъ алтаремъ висѣло мѣдное ланикадило. Церковь Успенія Божія Матери въ описи только упомянута (190). Обѣ эти церкви были построены Порфиріемъ, основателемъ Духова монастыря въ 1599 году. (191) Въ 1621 г. изъ пожертвованныхъ имъ вещей значилось уже по описи только четыре книги. Шестодневецъ, Минея общая, Часовникъ и Служебникъ. Кромѣ этихъ книгъ были еще: на-престольное Евангеліе письменное, двѣ Тріоди, Псалтирь и Часовникъ. О воздвизальномъ крестѣ не упомянуто, но упомянуты деревянныя сосуды, мѣдное кадило, риза и стихарь полотняные съ выбоичатыми оплечьями и выбоича-

тхъ годовъ, и кажется уничтоженъ при последнемъ устройствѣ города.

(190) Нижегород. Сотн. Грам.

(191) Историч. извѣст о Духовѣ монастырѣ.

тый епитрахиль, два колокола и желѣзное skleпало (192).

Церковь молитовскаго погоста въ честь Преображенія Господня стояла на берегу рѣки Молитовки. Иконостась этого храма былъ украшенъ Деисусомъ и иконами Пророковъ; мѣстные образа были Преображенія Господня и св. Парасковей Пятницы—последняя была въ серебряной ризѣ. Также въ описи упомянуто два Евангелія—напрестольное письменное и толковое печатное (первое принадлежало не церкви, а священнику), Апостоль и Миней общая печатная, и письменная—Псалтирь и два Октоя. Колоколовъ на колокольнѣ было три. Причетъ состоялъ изъ священника и просвирни, которые имѣли дома около церкви; тутъ же стояли и богадельня и четыре двора, въ которыхъ жили крестьяне, вѣроятно изъ оброку. Кѣмъ основана эта церковь и по какому случаю на пустомъ мѣстѣ, — свѣдѣній нѣтъ, но она изстари т. е. за долго до 1621 г. владѣла пахатной землей въ трехъ поляхъ на пятнадцать четвертей посѣву. Потомъ ей дано, до 1621 же года, но уже при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по его указу, послѣдовавшему по челобитью священника Владиміра Максимова «надъ рѣчькою надъ Сандыревскою пахотныя земли на осемь съ осминою, сена на десять копенъ, а околь селища лѣсъ» (193).

При всѣхъ описанныхъ церквахъ и монастыряхъ было шестьдесятъ богаделенъ, гдѣ бѣдные содержались «отъ церквей Божіихъ» (194) Числа тогдашняго духовенства опре-

(192) Нижегород. Сотн. Грам.

193 Нижегород. Сотн. Грам. Эта церковь уразднена кажется еще въ прошломъ столѣтіи. Въ 1829 г. въ память ея существованія построенъ храмъ въ честь Преображенія же Господня въ самомъ Канавинѣ на кладбищѣ на суммѣ, собранной отъ добротныхъ дателей, жителями канавинской слободы купцомъ В. В. Монаховымъ и дворяниномъ Я. А. Быстрицымъ.

194) Нижегород. Сотн. Грам.

дѣлать съ точностію нельзя; но полагать надо, что священниковъ, діаконовъ (считая въ томъ числѣ протоіереевъ и протодіаконовъ) и причетниковъ было далеко болѣе ста человекъ.

Н. Храмузскій,

Дѣйствительный членъ Статистическаго Комитета.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ,

по преимуществу чтимыхъ въ нижегородской епархіи.

(Продолженіе.)

Изъ святыхъ иконъ, преимущественно чтимыхъ въ Нижегородской епархіи, однѣ прославлены благодатию чудотвореній, чрезъ нихъ и отъ нихъ совершившихся, а другія замѣчательны по своей древности.

Такия иконы находятся частію въ Нижнемъ-Новгородѣ и его уѣздѣ, частію въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ и находящихся въ ихъ округахъ — монастыряхъ или сельскихъ церквахъ. Прежде мы скажемъ: I. объ иконахъ Нижняго-Новгорода и его уѣзда, затѣмъ обратимся, II, къ иконамъ, въ уѣздныхъ городахъ Нижегородской епархіи и ихъ округахъ находящимся.

I.

О святыхъ особенно чтимыхъ иконахъ, находящихся въ Нижнемъ-Новгородѣ и его уѣздѣ.

Въ Нижнемъ - Новгородѣ, въ одномъ кафедральномъ соборѣ и принадлежащей къ нему часовнѣ находится пять святыхъ иконъ, которымъ, преимущественно предъ про-

чими, воздается благоговѣйное чествованіе. Это: а) икона Пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости, б) икона Святителя Филиппа, митрополита Московскаго и всея Россіи, чудотворца, в) икона Нерукотвореннаго Спаса, г) Божія Матери Одигитріи и д) икона Нерукотвореннаго Спаса въ Спасской часовнѣ.

а) *Икона Пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости.* По общему древнему преданію, икона эта признается чудотворною; но о чудотвореніяхъ отъ нея, официальныхъ и письменно переданныхъ, свѣденій не сохранилось. Особенное чествованіе сей св. иконы — какъ чудотворной выразилось, между прочимъ, тѣмъ, что, въ 1745 году, въ честь ея былъ сооруженъ теплый соборъ, носившій названіе Скорбященскаго. Въ 1841 году соборъ этотъ упраздненъ, а икона перенесена въ новоустроенный Преображенскій соборъ, въ которомъ и доселѣ находится, въ особомъ кюлтѣ, на первой колоннѣ отъ иконостаса, по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ. Весьма многіе не только изъ жителей Нижняго-Новгорода, но и иногородніе, бывающіе въ немъ, съ особеннымъ усердіемъ и часто совершаютъ предъ этимъ образомъ молебное пѣніе къ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ. Вѣра въ особенную благодатную силу его и усердіе богомольцевъ украсили его серебряною вызолоченною ризою, стоящую значительной цѣны.

б) *Образъ Св. Филиппа митрополита Московскаго и всея Россіи, чудотворца.* Въ рукописномъ сказаніи сохранилось объ этомъ образѣ слѣдующее: въ 1702 году въ городѣ Балахнѣ было видѣніе одной дѣвицы, Евдокіи Михайловой, одержимой злымъ духомъ. 4-го іюня св. митрополитъ Филиппъ явился ей во снѣ, а 8-го ноября вѣявъ. — «Иди», говорилъ ей святитель, «въ Нижній-Новгородъ въ соборную церковь, отслужи молебенъ съ водоосвященіемъ, потомъ въ Старыхъ Печорахъ (1) отъ

[1] Печырскій монастырь, устроенный преп. Діонисіемъ, въ слѣдствіи Архіепископомъ Суздальскимъ и Нижегородскимъ, въ

грѣба Іоасафа схимника возьми песку и кей съ него воду, ты получишь исцѣленіе, и послѣ того постригись въ иноческій образъ.» — При этомъ онъ извѣстилъ Евдокію о своемъ образѣ, сказавъ, что онъ находится въ Нижнемъ Новгородѣ, подъ колокольнею Спасова собора въ церкви, по правую сторону царскихъ вратъ. Дѣвица исполнила повелѣніе святителя, но по прибытіи въ соборъ въ указанную церковь, во время Божественной литургіи, она лежала какъ мертвая до пѣнія стиха: *достойно есть*. По окончаніи же пѣнія стиха, святитель опять явился ей и повелѣлъ встать. Евдокія встала совершенно здоровою, и во время всего молебна и водоосвященія усердно молилась.

Бывшій въ то время Преосвященный Исаія, митрополитъ Нижегородскій, повелѣлъ соборному ключарю, священнику Андрею изслѣдовать все случившееся. Ключарь отправился въ Балахну, гдѣ отъ священника церкви Нерукотвореннаго Спаса и святаго великомученика Никиты Іоанна Михайлова узналъ, что духовная дочь его дѣвица Евдокія впала въ болѣзнь съ 8-го числа іюня 1700 года, часто кликала отъ порчи и приходила въ умсизступленіе. Тоже подтвердили другой священникъ той же церкви Григорій, сосѣдніе жители и сама Евдокія (2). Спустя около 13 лѣтъ, образъ святителя Филиппа, какъ говорить устное преданіе, проявилъ чудотворную силу свою

1596 году разрушился отъ обвала горы, на которой онъ стоялъ и перенесенъ ближе къ городу; нынѣ онъ съ образовавшеюся около него слободою называется Новыми Печорами, а церковь, стоящая на прежнемъ мѣстѣ монастыря, и окружающіе его дома составляютъ смежное съ слободою село—Старыя Печоры.

[2] Повѣсть о цѣлебной милости преп. Іоасафа и о явленіи бывшемъ отъ иконы, иже во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, иже бысть въ Нижнемъ-Новѣградѣ въ церкви Спасова собора подъ колоколами. (Повѣсть эта сохранилась въ церкви села Старыхъ Печоръ, въ которой докуются святыя останки Іоасафа схимника).

еще другимъ, болѣе видимымъ знаменіемъ. Въ 1715 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ пожаръ, извѣстный въ лѣтописи подъ именемъ *большаго пожара*. Онъ схватилъ зданія и въ кремлѣ находившіяся; и какъ всѣ они были деревянные, то огонь до такой степени усилился, что проникъ въ церковь, устроенную въ среднемъ этажѣ соборной колокольни. Полъ въ этой церкви, иконостасъ со святыми иконами, самый престолъ сгорѣли. Одинъ образъ святителя Филиппа среди пламени остался невредимымъ и неприкосновеннымъ. Не смотря на небольшую бы по видимому давность описанныхъ нами чудныхъ знаменій, прославившихъ икону святителя, онѣ не имѣютъ общеизвѣстности. Потому неудивительно, что и самой иконѣ въ настоящее время не воздается особеннаго чествованія, какъ другимъ иконамъ, признаваемымъ чудотворными. Такая малоизвѣстность образа святителя Филиппа легко объясняется обстоятельствами. До третьей четверти XIX столѣтія онъ оставался подъ *колоколами* т. е. въ церкви св. мученика Теодора Стратилата, устроенной подъ колокольнею. Бгослуженіе въ этой церкви совершалось разъ или два въ годъ не болѣе, и, по тѣснотѣ своей, она не могла вмѣщать значительнаго числа богомольцевъ, а потомъ, около 1830 года оно и вовсе прекращено, вскорѣ потомъ самая церковь совершенно упразднена, и образъ святителя хранился въ ризницѣ. Только по освященіи новоустроенной подъ Преображенскимъ соборомъ церкви (въ 1851 году), называемой *Усыпальницею*, (3) сей св. образъ поставленъ въ ней

[3] Церковь сія сооружена подъ сводами собора, гдѣ покоятся останки нѣкоторыхъ нижегородскихъ князей и княгинь, святителей, управлявшихъ Нижегородскою епархіею, блаженнаго каеодикоса Антонія Иракліевича, царевича Грузинскаго, и также знаменитаго Козмы Минина, почему она и называется *усыпальницею*. Въ ней три престола рядомъ: средній въ честь иконы Казанскія Божія Матери; на правой сторонѣ въ честь великомученика Димитрія Селунскаго, на лѣвой — въ честь безсребренниковъ Козмы и Даміана.

для благоговѣйнаго поклоненія святому митрополиту-мученику. При такихъ судьбахъ своихъ, съ перемѣною поколѣній, онъ, естественно, могъ придти въ забвеніе у Нижегородцевъ. Нынѣ онъ находится, какъ сказано, въ Усыпальницѣ, въ кіотѣ, у первой потъ иконостаса колонны, на лѣвой сторонѣ. Украшенъ однимъ серебрянымъ вызолоченымъ окладомъ по краямъ и такимъ же вѣнцомъ на Святителѣ. Замѣчательно то особенно, что краски, какими писана эта икона, сохранили всю свою свѣжесть и никакихъ признаковъ изветшанія на ней не видно. Но когда и кѣмъ написана она, неизвѣстно.

Кромѣ святыхъ иконъ, признаваемыхъ чудотворными, въ томъ же соборѣ особенно чествуются двѣ иконы по ихъ древности. Это

в) *Нерукотворенный образъ Спасителя*. Константинъ Васильевичъ, великій князь Суздальско-нижегородскій, устроивъ свое великое княжество, заботился и объ устройствѣ новой столицы своей—Нижняго Новгорода. Въ 1350 году онъ началъ строеніемъ, а 1352 году совершилъ каменную соборную церковь Преображенія (4), и перенесъ въ нее изъ Суздаля древнюю икону Спасителя. По преданію, ничѣмъ особенно неподтверждаемому, но и неопровергаемому, икона эта была принесена въ Суздаль изъ Греціи. Такимъ образомъ сія святая икона принесена была въ Нижній-Новгородъ спустя 130 лѣтъ по его

(4) Нижегородскій лѣтописецъ. Но Лаврент. лѣтопись первоначальное основаніе собора Преображенскаго приписываетъ великому князю Георгію, и относитъ его къ 1225 году. «Въ лѣто 6733 (1225) заложи велик. кн. Георги каменну церковь на устьѣ Оки въ Новгородѣ, Спаса Святата», говорится въ этой лѣтописи. Вообще о времени построенія сего собора говорятъ несогласно. Въ Никон. лѣт. заложеніе него показано подъ 1349, а окончаніе подъ 1351 г. (111—192 и 198); въ Троицкой подъ 1352 (полн. собр. рус. лѣтоп. 1—230); другія относятъ это къ 1317 году. Можно, кажется, принять за вѣрное, что Георгій II положилъ основаніе храма Преображенія, а Константинъ В. перестроилъ его.

основаниі, съ тѣхъ поръ, болѣе пяти вѣковъ, не остав-
ляла стѣнъ его, и бдѣть надъ живущими въ немъ. Мно-
гіе изъ жителей Нижняго-Новгорода, каждый разъ когда
бываютъ въ каедральномъ соборѣ, считаютъ святою и
непремѣнною обязанностію приложиться къ сему образу
Спасителя и возжечь предъ нимъ свѣчу. — Онъ находится
на первой отъ иконостаса колоннѣ за правымъ клиросомъ
и украшенъ богатою серебряною ризою.

г) *Образъ Божіей Матери Одигитріи.* Этотъ об-
разъ, столь же древній, какъ и предыдущій, драгоцененъ
сверхъ того по сопряженнымъ съ нимъ воспоминаніямъ.
Его прислалъ въ 1381 году на благословеніе Нижнему
основатель Нижегородскаго Печерскаго монастыря, св.
Діонисій изъ Греціи, гдѣ въ то время жилъ сей святы-
тель по случаю поставленія новаго митрополита для рус-
ской церкви, по кончинѣ св. Алексія, и откуда возвра-
тился съ саномъ архіепископа суздальскаго и нижегород-
скаго. Икона эта есть точный списокъ съ подлинной
иконы Одигитріи, сдѣланный въ Царѣ-градѣ едвали не
Діонисіемъ. По крайней мѣрѣ, къ такому заключенію
ведутъ слова Троицкой лѣтописи. «Того жъ лѣта (1381)
Діонисій епископъ посла изъ Царя града съ чернцемъ
съ Малахіемъ съ философомъ икону, переписавъ образъ
Божія Матери Одигитріи въ тотъ же образъ, а другую
икону посла тое же Божія Матере на Русь, и едину убо
поставиша во святомъ Спасѣ въ Новгородѣ въ Нижнемъ,
а другую въ Суздалѣ въ соборной церкви» (5). Сія
святыня, какъ и образъ святителя Филиппа, издавна
долгое время хранилась въ соборной ризницѣ, съ осо-
бенными предосторожностями; но нынѣ поставлена въ
особомъ кѣлтѣ за св. престоломъ въ Преображенскомъ
соборѣ. — Мѣрою эта икона около 5 вершковъ вышины
и 4 ширины.

д) *Образъ Перуктвореннаго Спаса.* Такъ жители

(5) Истор. Карамзина, томъ V примѣч. 65.

Нижняго Новгорода называютъ обыкновенно образъ Господа Иисуса, находящійся въ часовнѣ, принадлежащей къ каедральному собору. Образъ этотъ общимъ голосомъ нижегородцевъ издавна признается чудотворнымъ, и пользуется большею славою и вѣрою въ благодатную его силу, чѣмъ икона Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости. Каждый день, съ ранняго утра до поздней ночи, часовня стоитъ отверстою и усердные богомольцы непрестанно смѣняютъ въ ней одни другихъ, вознося предъ ликомъ Спасителя, или молитву прошенія, или молитвы хвалы и благодаренія за благодатную помощь. И едва ли кто изъ православныхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ пройдетъ мимо часовни, не осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, для выраженія благоговѣнія къ святынь ея. Въ случаѣ болѣзни, или какихъ нибудь другихъ несчастій, каждый изъ нижегородцевъ, кто только имѣетъ возможность, беретъ сей образъ въ домъ свой, съ полною вѣрою и упованіемъ, что Божественный Спаситель неотринетъ молитвы страждущихъ и подастъ утѣшеніе или укрѣпленіе къ благодушному перенесенію недуга тѣлеснаго или скорби душевной. Съ такою же вѣрою и упованіемъ притекають къ нему жители города во время бѣдствій общественныхъ. Но когда и какія видимыя чудеса совершались отъ этой иконы, о томъ также не сохранилось ни какихъ письменныхъ документовъ. Вотъ все, что извѣстно о ней по устному преданію: съ незапамятныхъ лѣтъ находилась она на нижнемъ-базарѣ въ небольшой деревянной часовнѣ пристроенной къ одному ветхому каменному дому, въ которомъ помѣщался и питейный домъ. Нижегородцы, какъ и нынѣ, почитая ее, по преданію, чудотворною, приходили молиться предъ нею и дѣлали денежные вклады въ устроенную въ той часовнѣ кружку. Эти вклады получали, почему-то, бывшіе въ то время винные откупщики. Въ 1808 году, Пресвященный Веніаминъ, Епископъ Нижегородскій, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, приказалъ перенести этотъ образъ въ деревянную часовню, построенную отъ Оранскаго монастыря, на томъ же базарѣ, по ближе къ кремлю. Спустя 15 или болѣе лѣтъ,

часовня эта уступлена монастыремъ собору, по бѣдности содержанія соборанъ; потомъ въ 1831 году она по ветхости была разобрана, и вмѣсто ея, на сумму одного благотворителя, выстроена каменная въ честь сего образа Спасителя, въ которой онъ и поставленъ. По сему и самая часовня называется Спасскою. Изъ подъ часовни струится въ металлическія чаши чистая родниковая вода, которую можно получать молящимся и въ самой часовнѣ и внѣ оной. Нерукотворенный образъ Спаса украшенъ серебряною вызолоченою ризою, жемчугомъ и камнями. Другимъ неопровержимымъ фактомъ въ подтвержденіе того, какъ многіе и съ какимъ усердіемъ притекають къ нему, служить производящая отъ часовни свѣчная продажа, годовое количество которой достигаетъ весьма значительной цифры.

II.

Святыхъ иконъ, которымъ воздается особенное чествованіе въ монастыряхъ Нижняго-Новгорода не мною; изъ только двѣ, а именно:

а) **Икона Печерскія Божія Матери**— въ первоклассномъ, печерскомъ, мужскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Она составляетъ первую достопамятность сего монастыря. Святый основатель его преподобный Діонисій, послѣ епископъ, а потомъ архіепископъ суздальскій и нижегородскій, привезъ ее съ собою изъ Кіева, гдѣ провелъ первые годы иноческой жизни. Это было въ началѣ XIV столѣтія. Такимъ образомъ икона эта замѣчательна уже по самой древности своей. Но говорятъ, что она есть точный списокъ съ образа Печерскія Богоматери, чудесно изобразившагося въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, въ Кіево-Печерской лаврѣ. Когда именно и кѣмъ сдѣланъ снимокъ, неизвѣстно; быть можетъ, Діонисій, возымѣвъ твердое намѣреніе поселиться близъ Нижняго-Новгорода, для иноческихъ подвиговъ, если не самъ снялъ, то поручилъ предъ этимъ кому-либо изъ иконописцевъ снять

этотъ снимокъ. Жители Нижняго издревле признають этотъ образъ *чудотворнымъ*. Но письменныхъ актовъ о чудесахъ совершившихся отъ него первоначально нѣтъ. Извѣстно только, что въ 1597 году спасеніе печерскихъ иноковъ, при разрушеніи ихъ обители отъ обвала горы, приписано спасенію Печерскія Божія Матери. Архимандритъ Трифонъ, извѣщенный объ угрожающей монастырю опасности нашедшимъ на него страхомъ отъ содрганія земли и другими признаками близкаго разрушенія, заблаговременно вышелъ изъ него, изнеся съ собою честный крестъ и св. икону Богоматери. Потомъ благочестивый настоятель со всею братіею, усердно, съ плачемъ и слезами молился предъ сею святынею объ укрощеніи праведнаго гнѣва Божія. Монастырь обваломъ горы разрушенъ; но иноки и всѣ жившіе въ немъ заступленіемъ Пресвятыя Богородицы спасены (6).

Во время бѣдъ и скорбей, частныхъ и общественныхъ, множество народа приходитъ въ Печерскій монастырь для моленія предъ сею иконою Богоматери, многіе берутъ ее и въ дома свои и, по вѣрѣ, получаютъ освобожденіе отъ несчастій. Съ 1857 года этотъ образъ переносится она-время ярмарки, въ нарочно устроенную для него часовню, которая съ утра до вечера наполнена бываетъ богомольцами.

Образъ Печерскія Божія Матери написанъ съ предстоящими Ей препод. Антоніемъ и Θεодосіемъ Кіево-Печерскими. На свиткѣ, держимомъ св. Антоніемъ, написано: «Господи, да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе св. Аѳонскія горы!» А на свиткѣ, держимомъ препод. Θεодосіемъ, надпись: «Богъ, васъ, братіе, совокупи. Буди благословеніе на васъ отъ Него.» Благословеніе Божіе, по заступленію Пресвятыя Дѣвы Богородицы, и доселѣ пребываетъ на печерской обители.

(6) О бѣдствіи, постигшемъ Нижегород. Печерскій монастырь, см. Ист. Гос. Росс. томъ X стр. 219, и примѣч. къ этому тому 364 стр. 121.

Святая икона украшена чеканною серебряною вызолоченною ризою, съ финифтяными, на пристойныхъ мѣстахъ, накладками и различными на нихъ надписями.

б) *Икона Корсунскія Божія Матери*, — въ Благо-вѣщенскомъ, мужскомъ, третьеклассномъ монастырѣ. На лицевой сторонѣ этой иконы, внизу подъ изображеніемъ Богоматери, находится въ трехъ строкахъ тройкая надпись: славянская, греческая греческими буквами и греческая славянскими буквами, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Образъ писанъ въ лѣто 6061 Стмеономъ Геромонахомъ.

(*)
Икон исторюиса ен эти 6061 гно Стмеон Геромонаху.

Извѣстный любитель церковныхъ древностей, дѣйствительный членъ Императорскаго археологическаго общества о. архимандритъ Макарій, по поводу этой тройкой надписи дѣлаетъ свое заключеніе, которое не излишне считаемъ выписать здѣсь слово въ слово (7).

«Въ этой надписи, говоритъ онъ, первое вниманіе обращаетъ на себя слово «исторюиса» Слово «исторео,» въ значеніи *пишу иконы* у греческихъ писателей, сколько извѣстно, нигдѣ не употребляется. Оно значить — предаю памяти, повѣствую и проч., а когда идетъ рѣчь объ иконописаніи, то у Грековъ употреблялись слова: «графо, графо икона, зо

(*) Греческая надпись греческими буквами, находящаяся на иконѣ между надписями славянскими буквами, здѣсь ненапечатана за неимѣніемъ въ типографіяхъ Нижняго-Новгорода греческаго шрифта. Редакція проситъ извиненія у читателей, что и другія греческія слова будутъ печататься русскими же буквами.

(7) Памятникъ церкви. древностей. Нижегород. губернія. Сочинен. архимандр. Макарія С.-Петер. въ Свод. типографіи, 1857. изд. Император. археологич. общества, стр. 178—180,

(8) Отсюда и самое письмо иконописное называлось *шаровнымъ*, пишетъ о Макарій въ примѣчаніи. Причина наименованія сего заключается въ способѣ приготовленія красокъ на восковомъ растворѣ. Краски сіи сгущаемыя въ куски назывались *шарами* и развозились повсюду. Изсл. о Русск. икон. Сахарова кн. II прилож. стр. 29.

графо» и нахонецъ «хромаси графо» что значить по славянски шаро—пишу; (8) а по русски пишу (иконы). Послѣ сего, слова «икон исторіеиса» указываютъ не на простое писаніе иконы, а написаніе ея въ память для потомства, какъ свидѣтельство важнаго событія, напр. просвѣщенія Россіи христіанствомъ, бывшаго за 5 лѣтъ до написанія иконы (988), или еще вѣроятнѣе, въ память современнаго сему написанію построенія храма Богородицы, названнаго Десятиннымъ.—(9) Что касается до вишняго вида надписи, то ее воспроизвести въ точности (fac—simile) невозможно, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только буквы, но и цѣлыя слова отъ ветхости стерлись; только видно, что она писана не черною, а изжелта красною краскою. Надъ подлинною надписью наложена сребропозлащенная дщица, на которой вся надпись вычеканена, такимъ же точно почеркомъ, какъ и подлинная, и вѣроятно еще тогда, когда вся она была въ цѣлости. На верху иконы, съ лѣвой стороны Богоматери, видна на ризѣ надпись ОУ, а съ правой стороны ничего непримѣтно. Вѣнецъ, риза и окладъ серебряные, позолоченные, а двѣ звѣзды, одна на челѣ, другая на персяхъ жемчужныя. Все окладное украшеніе должно относить, по крайней мѣрѣ къ XIV вѣку, если даже и было оно поправляемо. Длина иконы 7, а ширина 5 вершковъ. На створкахъ иконы по правую ея сторону изображены Архангелъ Михаилъ, а по лѣвую Іоаннъ Предтеча, предъ ногами котораго отсѣченная его глава. Створки сии состоятъ изъ особыхъ дщиць, прикрѣпленныхъ петлями къ иконѣ и вышиною равныхъ ей, а шириною въ три вершка. Вѣнцы и оклады на нихъ серебряные; ризы шиты золотомъ и серебромъ, надписей на нихъ не видно, а писаны они одною кистью съ иконою, составляя одинъ съ нею кіотъ, у котораго недостаетъ теперь карниза и нижней части.—Въ началѣ

(9) Полное собр. Русск. лѣтоп. т 1 стр. 53 построеніе Десятиннаго храма относится къ 993 и 994 годамъ Примѣч. о. Архимандрит. Макарія.

прошлаго столѣтія икона Корсунскія Божія Матери находилась въ Алексіевской церкви. Въ монастырской описи за 1718 годъ она такъ была описана: «подлѣ южныхъ дверей образъ Пресвятыя Богородицы Корсунскія, штилистовой, ⁽¹⁰⁾ обложенъ серебромъ, вѣнцы и окладъ серебряные, рѣзные, позолочены, въ киотѣ; на поляхъ кіота образы архангела Михаила да Іоанна Предтечи обложены серебромъ, оклады серебряные, басенные ⁽¹¹⁾ вѣнцы рѣзные позолочены, надпись подъ тѣмъ образомъ серебряная, писано по гречески; вверху того образа и внизу писано: Достойно есть ⁽¹²⁾ на золотѣ красками: неокладной» — Икона Корсунскія Божія Матери 6501 (993) могла быть писана въ Крымскомъ городѣ Корсунѣ гдѣ писались извѣстныя у насъ подъ именемъ Корсунскихъ древнія иконы ⁽¹³⁾, или же въ самомъ Кіевѣ, Если предположить, что славянская надпись сдѣлана тогда же и тѣмъ же Геромонахомъ Сумеономъ Грекомъ, разумѣвшимъ славянскій языкъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ естественно предполагать, что икона писана имъ для святаго Владимира и просвѣщенной имъ Руси, и, можетъ быть, въ Десятинную церковь, гдѣ первымъ священникомъ былъ Корсунянинъ Анастасъ. Приписывать русскую надпись послѣдующему времени, и притомъ сверху греческой, кажется, страннымъ и неудобнымъ, особенно въ такомъ правиль-

(10) Примѣч. *Штилистовой* сокращеніе отъ слова штилистовой; иконы у насъ обыкновенно писались на золотомъ полѣ и величину иконы означали числомъ листовъ нужныхъ, для того чтобы покрыть поле иконы позолотою; величина иконы: 7 вершковъ длины и 5 ширины.

(11) Басенной или басенный—говорится о церковныхъ вѣщахъ изъ металловъ,—значить тонкій, мало вѣспый (Словарь Церк. Слов. и Руск. языка);—чеканный, а не литой.

(12) Этой надписи теперь нѣтъ; но она была вѣроятно на карнизѣ и нижней части кіота, которые извѣстно куда утратилась Примѣч. Арх. Мак.

(13) См. о значеніи отечественной иконописи, Снегирева, въ запискахъ археолог. Общества т. 1 стр. 195 Примѣч. архим. Макарія.

номъ положеніи, какъ она теперь написана; удобнѣе и приличнѣе было бы приписать ее послѣ снизу. Если и положить, что надписи, писанныя славянскими буквами были переписываемы или возстановляемы впослѣдствіи для лучшаго и удобнѣйшаго чтенія, какъ показываетъ и начертаніе оставшихся буквъ не совсѣмъ древнихъ: то никакъ нельзя думать, чтобы надпись средняя, т. е. греческая подверглась исправленію.»

«Мѣстное преданіе признаетъ эту икону за даръ св. Алексія митрополита. Она дѣйствительно могла быть принесена имъ, или къмъ еще и прежде его во Владимірѣ или въ Москву изъ Кіева. Изъ Москвы святитель Алексѣй могъ привести самъ или прислать ее, напр. съ преподобнымъ Сергіемъ на благословеніе устраиваемаго имъ въ Нижнемъ Новгородѣ Благовѣщенскаго монастыря, въ которомъ онъ въ послѣднее посѣщеніе Нижняго, 1371 г. года, самъ освящалъ каменную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Иконъ Корсунской Божіей Матери теперь уже болѣе 860 лѣтъ со времени ея написанія; за эту древность, кромѣ надписи, можетъ ручаться самое письмо иконы Византійское, едва ли когда поправляемое и возобновляемое въ очертаніяхъ.» — Предоставляя другимъ судить о соображеніяхъ и предположеніяхъ почтеннаго археолога о. архимандрита Макарія относительно этой древней святыни Благовѣщенсквго монастыря, прибавимъ одно, что благоговѣнное чествованіе иконы Корсунскія Божія Матери жителями Нижняго выражается обильнымъ возженіемъ предъ нею свѣчь, съ достоувереннымъ при этомъ поклоненіемъ, а иногда и служеніемъ молебновъ. Благочистивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна приказала въ 1858 году снять для себя точную копию съ сего древняго образа.

(Продолженіе будетъ)

СБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета.

Вышла въ свѣтъ изданная Нижегородскимъ Статистическимъ Комитетомъ «ПАМЯТНАЯ КНИЖКА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ» НА 1865 ГОДЪ, — съ подробною картою губерніи.

Книжка эта раздѣлена на 3 части.

Первая часть заключаетъ въ себѣ: 1-е) статистическое обозрѣніе Нижегородской губерніи; 2-е) промышленность и торговля Нижегородской губерніи по каждому городу и уѣзду отдѣльно; 3-е) свѣдѣнія о современномъ состояніи сельскаго хозяйства губерніи; 4-е) опытъ уголовной статистики губерніи, и 5-е) статистическія таблицы за 1863 годъ, съ выводами о движеніи народонаселенія за 5 лѣтъ.

Вторая часть содержитъ въ себѣ адресъ-календарь служащихъ въ Нижегородской губерніи лицъ, занимающихъ классныя должности, и другія справочныя свѣдѣнія: 1-е) росписаніе о приѣмѣ корреспонденціи, отправленіи и полученіи почтъ въ почтовыхъ мѣстахъ губерніи; 2-е) свѣдѣнія о почтовыхъ трактахъ губерніи, съ означеніемъ станцій и количества содержимыхъ на нихъ ямщиковъ и лошадей; 3-е) о движеніи московско-нижегородской желѣзной дороги; 4-е) о приѣмѣ и отправленіи телеграммъ на нижегородской телеграфной станціи; 5-е) о пароходныхъ сообщеніяхъ; 6-е) правила поступленія въ учебныя заведенія нижегородской дирекціи училищъ; 7-е) свѣдѣнія о дѣтскихъ пріютахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и 8-е) о кредитныхъ установленіяхъ.

Въ третьей части помѣщены разныя свѣдѣнія, и именно: 1-е) хронологія замѣчательныхъ событій, относящихся до нижегородской губерніи, въ видѣ повсемѣстнаго мѣсяцеслова; 2-е) указатель этихъ событій въ хронологическомъ

порядкѣ; 3-е) свѣдѣнія о намѣстникахъ и губернаторахъ съ 1775 года; 4-е) краткое историческое описаніе Нижегородской епархіи съ 1572 по 1865 годъ; 5-е) духовныя процессіи въ Нижнемъ-Новгородѣ и замѣчательныя духовныя процессіи въ уѣздахъ, и многія другія свѣдѣнія, относящіяся до губерніи.

Кромѣ того въ видѣ прибавленія приложены свѣдѣнія о Нижегородской ярмаркѣ въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

Цѣна книги 1 руб. 75 коп. за экземпляръ, а съ почтовой пересылкой 2 руб. Продается въ канцеляріи Нижегородскаго Статистическаго Комитета, въ книжной лавкѣ Пендрина и Общественной Библиотекѣ.

Лица иногороднія могутъ обращаться съ своими требованіями о покупкѣ Памятной книжки, чрезъ почту, въ Нижегородскій Статистическій Комитетъ, который, по полученіи слѣдующихъ денегъ, не замедлитъ выслать требуемое число экземпляровъ по указанному адресу.— Въ уѣздахъ Нижегородской губерніи могутъ заявлять о высылкѣ книги требованія у гг. исправниковъ, стацовыхъ приставовъ и городскихъ головъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграфическія извѣстія о послѣднихъ дняхъ жизни Государя Наслѣдника Цесаревича **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**.— Поуненіе по вечерни дня Пасхи.— Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи Нижегородскихъ церквей и монастырей въ первой четверти XVII столѣтія (окончаніе).— О святыхъ иконахъ по преимуществу чтимыхъ въ Нижегородской епархіи.— Объявленіе.

Дозволено цензурой 20-го апрѣля 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полсадовъ*.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.